Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 123 (5187) 28 мая 1942 г., четверг ЦЕНА 15 КОП.

ИСЧЕЗЛИ БЛАГОДУШИЕ И БЕСПЕЧНОСТЬ В ОТНОШЕНИИ ВРАГА, КОТОРЫЕ ИМЕЛИ МЕСТО СРЕДИ БОЙЦОВ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ЗВЕРСТВА, ГРАБЕЖИ И НАСИЛИЯ, ЧИНИМЫЕ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ НАД МИРНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ И СОВЕТСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ, ИЗЛЕЧИЛИ НАШИХ БОЙЦОВ ОТ ЭТОЙ БОЛЕЗНИ. БОЙЦЫ СТАЛИ ЗЛЕЕ И БЕСПОЩАДНЕЕ. ОНИ НАУЧИЛИСЬ ПО-НАСТОЯЩЕМУ НЕНАВИДЕТЬ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ. ОНИ ПОНЯЛИ, ЧТО НЕЛЬЗЯ ПОБЕДИТЬ ВРАГА, НЕ НАУЧИВШИСЬ НЕНАВИДЕТЬ ЕГО ВСЕМИ СИЛАМИ ДУШИ.

(ИЗ ПРИКАЗА НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ И. СТАЛИНА).

ВСЮ МОЩЬ ОГНЯ ПРОТИВ НЕМЕЦКИХ ТАНКОВ

Борьба с немецкими танками является первоочередной задачей всех наших частей, как наступающих, так и находящихся в обороне. Нанести сокрушительный удар по фашистским танкам означает парализовать наземные войска неприятеля, выбить у него точку опоры. Вот почему все усилия наших частей должны быть направлены прежде всего к тому, чтобы в каждом бою беспощадно истреблять вражеские танки.

Известно, что немцы располагают еще немалым количеством танков. Но как бы ни значительно было это количество, — оно имеет свой предел. Красная Армия обладает сейчас вполне достаточными средствами для того, чтобы не только отражать контратаки и контрудары неприятельских танковых соединений, но и разгромить танковые войска фашистов. Опыт боев последних дней наглядно свидетельствует о том, что в наших силах, в наших возможностях беспощадно истреблять бронированные машины немцев, постепенно сводя на-нет танковую мощь врага.

На одном из участков Харьковского направления, после того, как наши войска выбили фашистскую пехоту с основных позиций и начали теснить ее на запад, немцы, стремясь восстановить положение, бросили в бой большие танковые силы. С помощью танков враг рассчитывал подорвать наступательный порыв наших частей. Одна контратака следовала за другой; противник пускал свои танки то отдельными группами, то массированно — несколькими эшелонами. Но наши части, как правило, отражали атаки вражеских машин, уничтожая их всеми имеющимися средствами, и продолжали упорно продвигаться вперед. Немецкие танки искали простора для маневра, а нашли себе кладбище. Сотни вражеских боевых машин уничтожены меткими выстрелами наших артиллеристов, танкистов, бронебойщиков, ручными гранатами и зажигательными бутылками наших пехотинцев.

Задача состоит в том, чтобы с каждым днем все более увеличивать число бесстрашных и умелых истребителей фашистских танков. Необходимо полностью использовать весь наш боевой опыт, настойчиво совершенствовать приемы борьбы. Необходимо добиться, чтобы все наши воины научились бить наверняка по фашистским танкам.

Опыт боев последних дней показывает, что нынешняя тактика танковых сил врага несколько отличается от прошлогодней. Сейчас они стремятся действовать в более тесном контакте со своей пехотой и авиацией. Нарушение этого взаимодействия является важнейшим условием успешного отражения неприятельских контратак, успешной борьбы с фашистскими танками. Бои на Харьковском и Изюм-Барвенковском направлениях снова подтвердили, что вражеская пехота не идет в атаку без танков. Немцы пускают свою пехоту вслед за танковыми эшелонами. И как только танки поворачивают обратно, не выдержав огня нашей артиллерии или танков, откатывается и немецкая пехота. Вот почему при отражении неприятельских контратак основное внимание необходимо сосредоточивать на вражеских танках, обращая против них все имеющиеся под рукой средства. Все против танков! — таково теперь наше правило в каждом бою.

Стремясь расстроить боевые порядки наших частей, противник бросает в контратаки большие группы танков. Чтобы успешнее отражать наскоки таких групп, нужно не распылять свои противотанковые средства, а держать их в кулаке и во всю силу бить врага этим кулаком. Это в особенности относится к нашим танкам. В период танковых боев их основная задача — борьба с неприятельскими боевыми машинами. В этой борьбе решает не только искусство танкистов, но и количественное соотношение сил. Поэтому необходимо так маневрировать своими танковыми частями, чтобы обеспечить в решающем пункте численное превосходство над противником. Больше гибкости в использовании танков, сосредоточенными ударами останавливать, обращать в бегство и громить механизированные войска врага.

Огромная роль в борьбе с фашистскими танками принадлежит нашей артиллерии. Наступая вместе с пехотой, она помогает ей прорывать укрепления немцев и обрушивается всей мощью своего огня на контратакующие танки. Когда на Харьковском направлении масса фашистских танков полезла на подразделение тов. Инащенко, — две батареи этого подразделения уничтожили 45 неприятельских машин. Батарея тов. Окунева четыре часа вела ожесточенный бой с танками, отразив семь контратак и уничтожив 16 машин. Всего в ходе боев эта батарея истребила уже до четырех десятков фашистских танков. Таких батарей немало в наших частях, но должно быть еще больше. Долг всех наших артиллеристов — беспощадно истреблять фашистские танки всюду, где бы они ни появлялись!

Опыт боев свидетельствует, что и наша пехота стала теперь грозой для немецких танков. Поддержанная своими танками и артиллерией, оснащенная многочисленными противотанковыми средствами, наша пехота, как правило, держится стойко, уверенно, сражается с неприятельскими танками отважно, умело и наносит им поражения. Гвардейцы части, которой командуют тов. Родимцев, отразили десятки танковых атак, уничтожив своим огнем множество машин врага. Такую же стойкость и активность в борьбе с неприятельскими танками проявляют и многие другие части. Времена «танкобоязни» прошли. Танками не запугаешь теперь наших бойцов. Стойкость пехоты в борьбе против вражеских танков — обязательное условие победы. Надо еще более повысить эту стойкость.

Взаимодействуя с артиллерией, авиацией, умело используя всевозможные инженерные заграждения, наша пехота способна успешно бороться против танковых сил врага, беспощадно уничтожать немецкие танки. Огонь противотанковых ружей, гранаты, зажигательные бутылки, — все противотанковые средства нашей пехоты должны быть полностью использованы для истребления вражеских бронированных машин.

Танковые бои разгораются все в больших масштабах, все с большим ожесточением. Противник уже потерял сотни машин из числа тех, которые фашисты самонадеянно предназначали для пресловутого «весенне-летнего наступления». Этот счет с каждым днем увеличивается. Наши войска вынудили сейчас немцев преждевременно бросить в бой не одну танковую дивизию, перепутав этим планы немецкого командования. Мы заставили немцев применять танки непосредственно на поле боя. Фашистским танковым дивизиям не удалось на сей раз выйти на широкий оперативный простор, — им приходится маневрировать теперь непосредственно перед дулами наших батарей. Это создает выгодные условия для истребления вражеских танков. Какими бы ожесточенными ни были контратаки немецко-фашистских войск, — именно в такой обстановке можно в полной мере, с наибольшим эффектом применять все наши противотанковые средства. Именно в такой обстановке, об'единенными усилиями артиллерии, танков, авиации, пехоты и сапер легче всего уничтожать неприятельские танки, до конца сковывать маневр танковых войск врага.

Используя всю мощь нашей замечательной техники и боевого оружия, нанесем сокрушительный удар фашистским танковым войскам! Решение этой задачи положит прочную основу успеха всех наших наступательных операций, обеспечит полный разгром немецко-фашистских захватчиков в 1942 году.

Крупные бои в немецком тылу

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 мая. **(По телефону от наш. корр.).** Партизаны, действуя совместно с нашими частями, наносят немцам большие потери в живой силе и технике, дезорганизуют вражеский тыл. За последние дни значительно возросло количество нападений партизанских полков и батальонов на немецкие коммуникации.

На одном железнодорожном участке, имеющем важное значение, партизаны взорвали воинский эшелон, состоявший из 30 вагонов, причем в 25 вагонах находились немецкие солдаты. В тот же день был уничтожен и другой эшелон из 54 вагонов, груженных танками и автомашинами.

Уже в пятый раз взорвали партизаны один большой мост, в существовании которого весьма заинтересованы немецкие войска. Всякий раз после взрыва немцы лихорадочно возводят разрушенные фермы, пытаясь восстановить движение. Партизаны прекрасно осведомлены о ходе этих восстановительных работ. Едва только работа у немцев приближается к концу, партизаны-подрывники незаметно подбираются к мосту, бесшумно снимают его охрану, и отремонтированный мост снова взлетает на воздух. Так произошло и на днях: мост снова выведен из строя.

В настоящее время в тылу врага развернулись крупные бои между партизанскими полками и немецкими захватчиками. Немцы сосредоточили против партизан крупные карательные отряды, усиленные большим количеством танков, и повели наступление. Однако вражеские полчища встретили дружный отпор. Борьба за некоторые населенные пункты приобрела исключительно упорный характер. Немецкие танки были встречены метким огнем противотанковой артиллерии партизан, огнем противотанковых ружей, гранатами и бутылками с горючей смесью. В ходе боев гитлеровцы несут большие потери.

Против одной партизанской группы гитлеровцы бросили два карательных отряда, поддержанных 28 танками. Все атаки врага были отбиты, и большинство танков уничтожено. Тогда немцы попытались обойти партизанский отряд и направили к нему в тыл диверсионную группу в количестве 300 человек, поставив ей задачу — пробраться к штабу партизанского отряда, дезорганизовать управление и нарушить связь партизан с нашими частями.

Немецкая диверсионная группа была своевременно обнаружена. Однако партизаны не выдали своего присутствия, стремясь заманить немцев подальше от их позиций и незаметно окружить. Когда фашисты считали, что они уже близки к осуществлению своей задачи, внезапно на них со всех сторон обрушился огонь. Вся группа была уничтожена, а 36 солдат взяты партизанами в плен.

Только за последние дни во вражеском тылу уничтожены тысячи немецких солдат и офицеров, выведено из строя и подожжено 36 танков.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 27 МАЯ

В течение ночи на 27 мая на Харьковском направлении наши войска закреплялись на занимаемых рубежах.

На Изюм-Барвенковском направлении наши войска вели упорные бои с танками и пехотой противника.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

* * *

Кавалерийская часть под командованием тов. Носкова (Южный фронт) совершила 60-километровый рейд по вражеским тылам. Наши кавалеристы в ожесточенных боях с противником уничтожили 2.100 немецких солдат и офицеров.

* * *

Наша часть, действующая на одном из участков Северо-Западного фронта, в результате двухдневного сражения за безымянную высоту уничтожила 300 солдат и офицеров немецкой дивизии «СС».

* * *

Наши части, действующие на отдельных участках Ленинградского фронта, за два дня боевых действий уничтожили более 250 вражеских солдат и офицеров, 14 пулеметов, разрушили 2 ДЗОТ'а и несколько блиндажей.

* * *

На наши позиции в районе Н. пытались совершить налет немецкие самолеты. Гвардейцы-зенитчики части тов. Бузынина открыли огонь и несколькими залпами сбили три немецких бомбардировщика.

* * *

Партизанский отряд товарища Николая Ш. (Ленинградская область) ночью внезапно напал на немецкий гарнизон, состоящий из 400 солдат и офицеров. Партизаны бесшумно сняли часовых и забросали гранатами дома, в которых спали гитлеровцы. Выбегавшие из домов немецко-фашистские оккупанты попали под огонь автоматов. Во время этой операции партизаны уничтожили 200 гитлеровцев.

* * *

Пленный солдат 15 мотострелкового полка 29 немецкой мотодивизии Бруно М. рассказал: «В декабре 1941 года меня в составе маршевого батальона отправили на Восточный фронт. Мы ехали через Польшу. На вокзалах бродили изможденные женщины и дети, одетые в лохмотья. Они дрожали от холода и умоляли дать хлеба. Солдаты пинками отгоняли их от вагонов. В январе я попал в Мценск. Ночью 3 февраля военные власти выгнали всех оставшихся в городе жителей, в том числе женщин и детей, на улицу и под конвоем отправили в тыл. Тех, кто не мог итти, сразу же расстреливали.

Наш полк за последнее время несет большие потери. Настроение у многих подавленное. Участились случаи дезертирства. Я присутствовал при расстреле двух немецких солдат за дезертирство. Два солдата и два унтер-офицера отказались выполнить приказание офицера. Их в тот же день увезли, и больше мы их не видели».

* * *

Немецко-фашистские мерзавцы разорили село Старица, Харьковской области, замучили и убили многих жителей — стариков, женщин и детей. Гитлеровские палачи повесили колхозников Мазину, Балакиреву с сыном, Дильнина, Саратова и других. Они ограбили поголовно всех жителей села, отняли у них все продовольствие, весь скот и птицу, одежду, посуду и домашнюю утварь. Отступая под ударами наших войск, немецкие оккупанты сожгли 200 колхозных домов, разрушили здание школы, больницу и ряд других общественных построек.

* * *

Преступность в Финляндии принимает огромные размеры. За последний год число заключенных в тюрьмы за воровство, по явно преуменьшенным данным министерства юстиции, возросло на 70 процентов. Газета «Кансалис сосиалисти» 16 мая пишет: «Преступность приняла невиданные размеры. Воруют всюду и все, что только можно». Газета «Або ундеррателльсер» заявляет: «Преступность в стране неуклонно растет. Чуть ли не каждый день в магазинах происходят кражи. Кражи продуктов становятся ежедневным явлением. Воров почти никогда нельзя поймать. Среди граждан начинает распространяться чувство общей неуверенности». Газета «Аян суунта» признает, что «тюрьмы Финляндии переполнены». Все эти вопли финской печати лишний раз показывают, до какой степени обнищания и голода довела Финляндию преступная шайка гитлеровских холопов Рюти—Таннера—Маннергейма.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 27 МАЯ

В течение 27 мая на **Харьковском** направлении наши войска закреплялись на занимаемых рубежах и продолжали вести бои.

На **Изюм-Барвенковском** направлении наши войска отражали ожесточенные атаки противника.

На остальных участках фронта ничего существенного не произошло.

За 26 мая уничтожено 82 немецких самолета. Наши потери — 23 самолета.

* * *

За 26 мая частями нашей авиации на разных участках фронта уничтожено или повреждено 43 немецких танка, 2 бронемашины, 185 автомашин с войсками и грузами, несколько автоцистерн с горючим, 10 полевых и зенитных орудий, 8 минометов, разбит железнодорожный состав, взорван склад с боеприпасами, рассеяно и частью уничтожено до восьми рот пехоты противника.

* * *

На Изюм-Барвенковском направлении наши войска, отражая атаки противника, наносят ему огромный урон в живой силе и технике. Бойцы одной стрелковой части уничтожили 6 немецких танков и до 1.400 гитлеровцев. На другом участке крупные силы противника пытались форсировать реку. Гвардейцы-артиллеристы тов. Кротовича подпустили врага на близкое расстояние и открыли огонь из орудий. Немцы были вынуждены отступить. По показаниям захваченных в плен солдат и офицеров, противник потерял в этом бою более 1.000 человек убитыми и много вооружения.

* * *

Наша часть, действующая на одном из участков Харьковского направления, в боях с противником уничтожила не менее 300 гитлеровцев. В этих боях особенно отличились старшие лейтенанты Иванов и Казаков, командир танка старшина Махонин и лейтенант Джагур, уничтожившие 9 орудий и 14 немецких танков.

* * *

На один наш об'ект на Севере 26 мая пытались произвести налет несколько десятков вражеских самолетов. Противника встретили наши истребители. В завязавшемся воздушном бою наши летчики, по предварительным данным, сбили 5 немецких самолетов. Батальонный комиссар тов. Дягин на самолете «Харрикейн» таранил шестой немецкий самолет. Последний упал и взорвался на своих бомбах. Тов. Дягин благополучно вернулся на свой аэродром.

* * *

Артиллеристы части тов. Берзарина (Северо-Западный фронт) за один день разрушили 26 немецких ДЗОТ'ов и блиндажей, подавили 24 артиллерийских и минометных батареи, уничтожили 48 огневых точек и 2 миномета.

* * *

Двадцать два снайпера части, где командиром тов. Беззубов, за два месяца уничтожили 736 немецких солдат и офицеров. Снайпер тов. Чухряев истребил за этот срок 160 гитлеровцев, тов. Прохоров—80, тов. Афанасьев—64, тов. Гуляев—73 и тов. Гребенков—57 гитлеровцев.

* * *

Группа наших разведчиков, под командой старшего лейтенанта тов. Барабанчикова, внезапно ворвалась в занятую противником деревню К., уничтожила до 50 немецко-фашистских оккупантов и сожгла два склада с боеприпасами.

* * *

Партизанский отряд тов. Г., действующий в одном из районов Смоленской области, за последние три дня сжег 2 немецких склада с зерном и 600 тонн горючего. Партизаны произвели налет на немецкий пост, охранявший мост. Уничтожив 9 гитлеровцев, советские патриоты взорвали проходивший железнодорожный состав с боеприпасами и военным имуществом.

* * *

Пленный унтер-офицер 294 артполка 294 немецкой пехотной дивизии Этвиль К. рассказал: «Наши батареи находились в селе П.. Ночью части Красной Армии начали наступление. Вскоре командир нашей батареи и командир взвода лейтенант Байер были убиты. Остальные офицеры бежали. Часть солдат начала беспорядочно отступать по направлению к лесу. Все остальные решили сохранить себе жизнь и добровольно сдались в плен».

* * *

На военном заводе Хеншель в гор. Кассель (Германия) работает несколько тысяч поляков, чехов, бельгийцев и французов. Они размещены в бараках, обнесенных колючей проволокой. Рабочих заставляют работать 12—14 часов в сутки. В лагере ежедневно умирают от голода и непосильного каторжного труда десятки иностранцев. В начале мая группа рабочих потребовала от администрации улучшить условия жизни. В этот же день гестапо арестовала 25 человек. Как выяснилось, все арестованные были насмерть замучены.

На Харьковском направлении

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 27 мая. **(По телеграфу от наш. корр.).** На Харьковском направлении наши войска закрепляются на занятых рубежах и ведут на ряде участков бои местного значения. Кое-где противник, стремясь улучшить свои позиции, переходит в контратаки, наши части успешно отражают их, нанося немцам большие потери.

В своих контратаках немцы пытаются действовать тактикой так называемого флангового окаймления, сосредоточивая артиллерийский и минометный огонь на флангах наших подразделений. Противник стремится поджать наши боевые порядки к их центру. В случае успеха огонь переносится на скопление, а в образовавшиеся бреши просачиваются мелкими группами автоматчики. Тактика эта не новая и для большинства наших бойцов и командиров уже привычная. В зависимости от задачи, фланговые подразделения либо стойко выдерживают огонь, зарывшись в землю, либо быстрым броском вперед выходят из-под огня, не обнажая при этом стыков.

Когда одна из наших батарей оказалась отрезанной, артиллеристы не бросили пушки. Волоча на руках орудия, они огнем проложили себе путь через неприятельские цепи. По трупам немцев мимо искореженных снарядами неприятельских минометов батарея прошла на соединение со своей частью.

В бою за выгодный тактический рубеж отличилось подразделение под командой младшего политрука Варнавского. Бойцы выбили немцев из двух дзотов и, преследуя отходящего противника, истребили до двухсот солдат и офицеров. Сам Варнавский расстрелял расчет немецкого пулемета. Тяжело раненый, он до конца руководил боем.

Подразделение командира Иванова успешно отразило немецкую контратаку. Противник, потеряв свыше двухсот человек, отступил на исходные позиции. На рубеже, где закрепилось отделение младшего командира Акимова, наступала целая рота немцев. Отделение стойко выдержало неприятельскую контратаку. Немцы прижаты к земле огнем пулемета и пехотного оружия. Велел за тем отделение вышло из окопов, атаковало группу противника, разгромило ее и захватило в бою пулемет.

Немцы несут большие потери

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 27 мая. **(По телеграфу от наш. корр.).** Несколько дней идут ожесточенные бои с немецко-фашистскими войсками. На одном участке Изюм-Барвенковского направления, пытаясь вновь перейти в наступление, противник неизменно встречает упорное сопротивление наших частей и несет тяжелые потери.

В районе большого села немцы попробовали преодолеть водную преграду и бросили к переправе до двух батальонов пехоты. Обманутые молчанием на нашем берегу, они подошли к реке во весь рост. В этот момент враг был накрыт несколькими залпами Гвардейского минометного дивизиона и огнем артиллерии. Потеряв несколько сот убитыми, фашисты разбежались. Оставленные ими трупы и сейчас лежат на берегу. Немцы открыли ответный огонь из минометов, но командир батареи старший лейтенант Ершов быстро привел вражеские минометы к молчанию.

В другом месте наши части, владея переправой, ведут активные действия. Противник всячески стремится сдержать их продвижение и местами переходит в частные контратаки с применением танков. Эти контратаки отбиваются нашим огнем с большими потерями для немцев.

Отражая вражеские атаки, наши бойцы и командиры показывают примеры мужества и стойкости. Немецкие автоматчики прорвались к огневым позициям одной нашей артиллерийской части. Разведчики и связисты во главе с командиром дивизиона капитаном Григорьевым оказали немцам сильное сопротивление и отбросили их.

Два наших танка находились в полевой мастерской. Экипажи их были заняты ремонтом. Узнав, что к селу приближается вражеская мотоколонна, танкисты быстро закончили ремонт, вывели машины из села и организовали засаду на опушке леса. На дороге показалось более десяти фашистских танков, за которыми следовали автомашины с пехотой. Наши танкисты открыли огонь по вражеской колонне. Три немецких танка были подбиты, остальные повернули назад. На дороге образовалась пробка. Автомашины сгрудились. Воспользовавшись этим, отважные танкисты усилили огонь. В результате, они уничтожили до двадцати автомашин и до роты вражеской пехоты.

Бой в лесах и болотах

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 27 мая. **(По телеграфу от наш. корр.).** На одном из участков фронта противник ввел в бой свежую пехотную дивизию. Немцы стремились ценою любых потерь продвинуться вперед и достигнуть одного естественного рубежа, выгодного для обороны. Рано утром немецкая пехота при поддержке сильного артиллерийского огня и минометов двинулась в атаку на наши позиции. Предварительно немцы в течение нескольких дней вели на этом участке усиленную разведку. Убедившись в численном превосходстве своих сил, они рассчитывали на быстрое осуществление своего замысла. Действительно, на первых порах им удалось потеснить наше боевое охранение.

Однако по мере продвижения вперед потери противника быстро возрастали и в конце концов он должен был отказаться от наступления и перейти к обороне. Дело в том, что командир, возглавляющий наши подразделения, хорошо использовал лесисто-болотистую местность, на которой развивались боевые действия. Он учел, что здесь немцы не смогут быстро подтягивать свою артиллерию. Разбив бойцов на мелкие группы, он начал изматывать противника частыми контратаками. Бойцы пробирались через казалось бы непроходимые болота, неожиданно появлялись из лесов и внезапно нападали на фашистов с флангов и тыла. Это заставило противника распылить свои силы по сравнительно широкому фронту и проводить безуспешные атаки против наших бойцов, которые исчезали так же быстро, как и появлялись.

Несколько дней безрезультатной борьбы в лесах и болотах изнурили фашистов. К этому времени подошло несколько небольших по численности, но крепких ударных отрядов, высланных командиром N части. Сбив немцев с занятых ими позиций, наши отряды отбросили их назад и, вклинившись на территорию, занятую противником, освободили 7 населенных пунктов. В ходе этих боев немцы потеряли до 700 солдат и офицеров убитыми и ранеными, побросали много военного имущества.

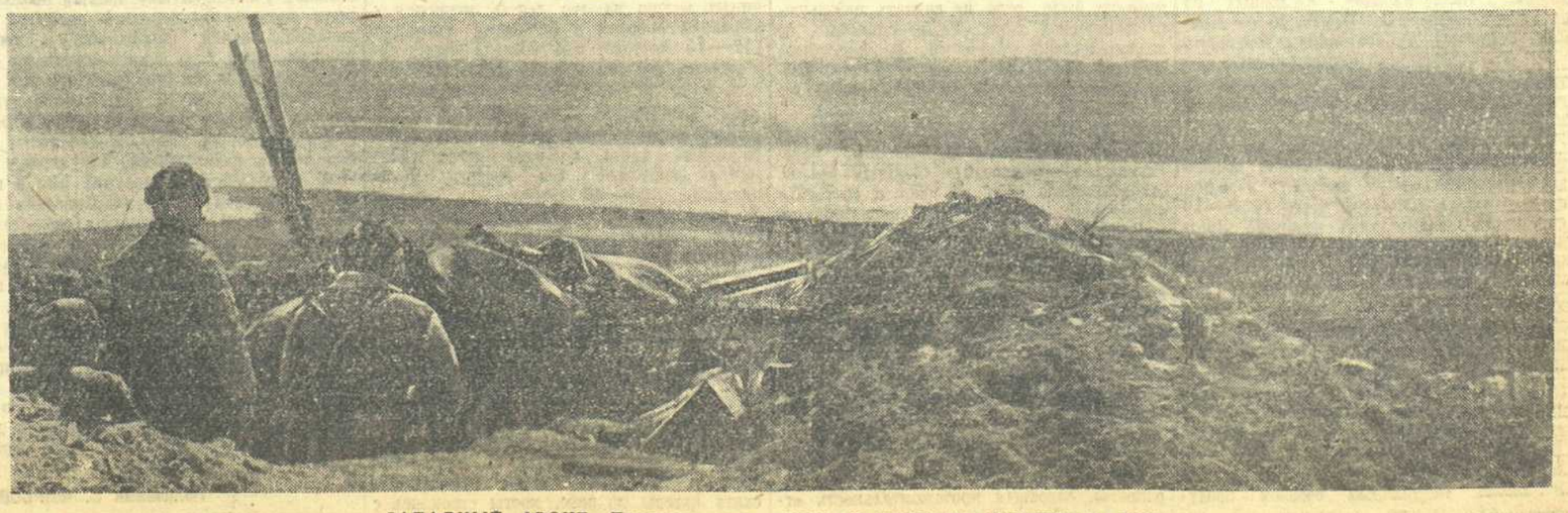
Мастера меткого выстрела

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 27 мая. **(По телеграфу).** На нашем участке фронта имеется немало прославленных снайперов, которые своей отважной боевой работой наносят огромный урон врагу. Снайпер Доржиев истребил за пять месяцев 161 оккупанта. Особенно удачен был для него последний бой. Стрелковое подразделение с помощью артиллерии выкуривало врага из его насиженных мест, а Доржиев, заняв удобную позицию, расстреливал удиравших фашистов. В этот день его меткие пули настигли 17 вражеских солдат и офицеров. Доржиев обучил сверхметкой стрельбе пятерых товарищей, которые уже действуют самостоятельно.

Большое развитие приобрело снайперское движение в подразделении, которым командует тов. Фочкин. Мастером своего дела здесь по праву считается красноармеец Чегодаев. На его счету значится 228 уничтоженных фашистов. У Чегодаева имеются последователи, которые тоже научились без промаха поражать врага. Лучшие снайперы подразделения — Зозулин, Федоров, Кондратьев, Погодаев, Волобуев, Антипин, Трухтанов, Тюрин, Грудин. Только за последние дни эта небольшая группа во главе с Чегодаевым истребила 128 немецких солдат и офицеров.

После первомайского приказа товарища Сталина заметно усилилась работа по воспитанию сверхметких стрелков. Чегодаев и его товарищи напечатали в красноармейской газете обращение, где они призывают бойцов стать мастерами своего оружия. Снайперы взяли на себя обязательство — обучить в ближайшее время по пяти сверхметких стрелков. Призыв горячо подхвачен в частях. В подразделении, которым командует тов. Тулупов, 13 снайперов прошли сборы, в подразделении тов. Горелика — 21.

Батальонный комиссар М. СТРОКОВ.



ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Противотанковое орудие на прикрытии подступов к реке.

СОВМЕСТНЫЙ УДАР ПЕХОТЫ, ТАНКОВ И АРТИЛЛЕРИИ

Крупный населенный пункт представлял собой сильно укрепленный узел сопротивления немцев на Харьковском направлении. В течение нескольких месяцев противник строил здесь инженерные сооружения, закапывался в землю, минировал подступы к населенному пункту. Огромное пространство было буквально усеяно огневыми точками, а маленькая речушка опутана густой сетью проволочных заграждений.

Все это было заранее известно нашему командованию. Подготовка к наступлению на этот укрепленный узел сопротивления была весьма тщательной. При разработке плана учитывалось, что немцы будут обороняться упорно. Следовательно, нужен был такой удар, который дал бы возможность быстро подавить огневую мощь противника и стремительно атаковать его укрепления. Этого можно было достичь только при условии правильной, хорошо продуманной организации взаимодействия всех родов войск. Наше командование детально разработало вопросы взаимодействия.

Перед стрелковыми, артиллерийскими и танковыми частями, перед специальными подразделениями были поставлены конкретные задачи. Одна стрелковая часть сковывала противника с фронта, другие обходили населенный пункт с двух сторон и наносили одновременный удар с флангов. Удары пехоты с флангов поддерживались танковыми подразделениями и артиллерией.

Наступление началось ночной бомбежкой вражеских укреплений с воздуха. Как только отбомбилась авиация, по укрепленному пункту и подступам к нему открыла огонь артиллерия. Она громила дзоты и противотанковые препятствия. Одновременно танки прорвали оборону на флангах пункта. В прорывы вошла пехота. Противник оказал здесь слабое сопротивление, и наши части быстро сумели расширить прорыв.

Надо было до рассвета преодолеть противотанковые и противопехотные препятствия на дальних подступах и сосредоточиться для атаки. Эти задачи были выполнены успешно, хотя все подступы непрерывно обстреливались противником. Под покровом ночи саперы проделали несколько проходов в минных полях. Проходы были обозначены маяками, что значительно облегчило действия танков. На этих направлениях пехота засыпала противотанковые рвы, удалила надолбы.

Как только началю рассветать, наши войска, окружившие населенный пункт с трех сторон, пошли в атаку. Авиация и артиллерия, поочередно державшие противника под огнем до самого рассвета, усилили обстрел и бомбежку вражеских укреплений. Когда танки подошли к немецким передовым позициям на расстояние трех-четырех километров, несмотря на сильный наш огонь, ожили противотанковые пушки противника, заговорили уцелевшие минометные батареи. Несколько танков было подбито.

Тут в воздухе появились наши штурмовики. Они сделали по нескольку заходов и уничтожили ряд противотанковых орудий и минометных батарей. Как только ушли штурмовики, по переднему краю, еще оказывавшему нашим танкам сильное сопротивление, усилила огонь артиллерия. Все это дало возможность танкистам одним броском и почти без потерь продвинуться еще ближе к населенному пункту. Следом за ними подходила пехота.

Но здесь неприятель предпринял одновременно на обоих флангах танковую контратаку. Бой становился все более напряженным, особенно на левом фланге. Началась орудийная перестрелка между танками. Тем временем выдвинулись вперед отделения наших противотанковых ружей и расчеты противотанковых пушек. Они сразу же подбили несколько вражеских машин. Противник после этих потерь остановился в нерешительности. Отдельные его машины начали разворачиваться, направляясь к укрытиям. Тогда командир танкового подразделения тов. Стариков скомандовал: «В атаку!». Наши танки стремительно бросились на врага, что подействовало на него ошеломляюще. Неся большие потери, неприятельские танки поспешно отступили.

Несколько иначе протекал бой на правом фланге. Здесь немецкие танкисты оказали более серьезное сопротивление. Но они тоже не сумели отбить наши атаки и отступили.

Для противника создалась довольно незавидная обстановка, хотя он продолжал упорно обороняться и держался в своих укреплениях. Активизировалась вражеская авиация. Она несколько раз пыталась бомбить наши боевые порядки, то и дело вступала в воздушные бои. Наземные войска противника тоже часто переходили в контратаки. Наступающие все же сумели преодолеть укрепления на подступах и первую линию обороны. Они вплотную подошли к населенному пункту. Сейчас обе стороны разделяло лишь расстояние в 100—150 метров, но это пространство непрерывно простреливалось ружейным и пулеметным огнем противника. Атака в таких условиях сильно затруднялась. Против танков ощетинились пушки и прочные препятствия.

Чтобы подготовить атаку населенного пункта, наше командование подбросило на левый фланг около двух десятков танков, артиллерию, несколько минометных батарей. Все это было подтянуто в боевые порядки пехоты. Началось жаркое огневое состязание. В нем участвовали все виды оружия. Оно продолжалось больше часа, пока противник не начал мало-помалу сдавать. Его огневая мощь падала.

Наконец, когда на отдельных участках огонь противника значительно ослаб, наши танки, а вслед за ними и пехота, ринулись в атаку. Они ворвались в населенный пункт и, не останавливаясь, вышли в тыл обороняющимся частям немцев. Этот удар был неожиданным для врага и решил исход боя. Дальше немцы уже не в состоянии были обороняться, хотя многие укрепления еще находились в их руках. Бросая пушки, минометы, машины и боеприпасы, они беспорядочно отступали.

Этот бой, происшедший на Харьковском направлении в начале нашего наступления, был выигран советскими войсками при незначительных потерях. В то же время противник потерпел исключительно большой урон. А главное, он потерял важный узел сопротивления.

Основным условием, обеспечившим нашим частям выигрыш боя, явилось то, что здесь очень удачно был нанесен противнику совместный удар пехоты, артиллерии, танков, авиации. Успех достигнут благодаря тому, что в решающие моменты боя все рода войск умело подавляли сопротивление врага и подготовили все необходимые условия для штурма вражеской обороны. Стремительность действий, высокая маневренность в ходе боя, инициатива подразделений — все это явилось результатом хорошей организации взаимодействия войск.

Подполковник А. ЮРЬЕВ.

ХАРЬКОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Резервы продвигаются к передовым позициям. Снимок А. Морозова.

Саперы проделывают проходы в минных полях

Находясь долгое время в обороне, немцы имели возможность всесторонне укрепить занимаемые ими рубежи и, в частности, заминировать все танкодоступные направления и дороги. Нужно сказать, что мин они не жалели, а местность хорошо пристреляли из всех видов оружия. Например, перед фронтом нашей части имелись три сплошных минных полосы по два ряда в каждой. На более вероятных направлениях нашего наступления противник применил комбинированное минирование, чередуя противотанковые мины с противопехотными (обычно фугасно-разрывного действия).

Детальное изучение вражеских минных полей мы начали задолго до начала наступления. С каждой группой пехотной разведки посылали своих сапер, вооруженных миноуловителями и кошками. Они обнаруживали вражеские мины, определяли конфигурацию минных полей. Таким образом, к началу наступления для нас было ясно не только местонахождение минированных участков, но также характер их, границы, степень насыщенности минами.

План наступления на этом участке фронта был рассчитан на танковый прорыв переднего края обороны противника. В связи с этим перед саперами встала довольно сложная задача — проделать для танков необходимое количество проходов в минных полях.

В 12 часов ночи танковые десанты сосредоточились на исходном рубеже. Первой двинулась группа политрука Дарюшева. Бойцы Манурин, Складнев, Беспалов и Трусов, расположившись на броне, водили из стороны в сторону щупами. Танк шел тихо. Поэтому саперы имели возможность тщательно разведывать местность и заблаговременно предупреждать водителя об опасности.

Под огнем врага бойцы находили мины и обезвреживали их. Проделав проход в одной полосе, они под'езжали на танке к другой, затем к третьей. Так же быстро и споровисто действовали бойцы других групп. Особенно четко работали группы под руководством старшего сержанта Дудникова, сержанта Моисеева и красноармейца Яковлева. Без единого взрыва, они первыми проделали проходы, через которые двинулись наши танки. Вслед за танками в проделанные проходы устремлялась пехота. Пехотным подразделениям также были приданы саперы. Они вместе со стрелками и пулеметчиками, они очищали поле боя от противопехотных мин.

Вскоре передовые подразделения, преодолев в разных местах минные поля, стали штурмовать отдельные дзоты и огневые точки противника. Бой велся уже в немецких окопах. Прорвавшиеся танки давили живую силу и технику врага, от них не отставала пехота.

Тем временем, по мере нарастания боя, саперы увеличивали количество проходов в минных полях и пропускали через них новые наступающие подразделения. Когда был пропущен весь первый эшелон, саперы приступили к окончательной ликвидации минных полей. Всего на участке нашей части они извлекли и обезвредили 4.500 мин.

В дальнейшем, отходя под ударами наших частей, враг не раз пытался минировать местность в крупных масштабах. Зачастую ему не удавалось это сделать, ибо натиск наших войск был стремителен, но кое-где такие минные поля все же сооружались. Непрерывная саперная разведка в ходе наступления помогла нашим подразделениям и танкам преодолевать эти участки.

Военинженер 2-го ранга М. ШАБОЛОВ.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Боевая учеба

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 27 мая. (От наш. спец. корр.). В сосновом лесу укрылись боевые машины. Свежей зеленой краской покрыта броня танков различных систем. Это боевой парк N учебного танкового батальона. Сюда прибывают отдельные танкисты и целые экипажи для более глубокого освоения современной танковой техники. На танкодроме, на стрельбище, в поле танкисты осваивают материальную часть боевых машин, учатся действовать с ними в бою.

Тактика, вождение, стрельба, инженерная подготовка, топография — вот основные дисциплины в батальоне. Механики-водители, повышая навыки управления машиной, преодолевают вертикальные и горизонтальные препятствия, эскарпы, насыпи, болотистые участки местности. Они водят танки с закрытыми люками и в ночное время по азимуту. Их заставляют также производить разведку дорог, составляют схемы маршрутов.

Сержант Дедов пять лет умело водил танк «Т-26». Сейчас в этом батальоне он научился мастерски управлять тяжелой машиной «КВ». Пересел на «КВ» младший сержант Степанов и многие другие танкисты, уже имеющие боевой опыт.

Особенно следует отметить прекрасную выучку танкистов роты, которой командует лейтенант Клевцов. По тактике, стрельбе, вождению и другим дисциплинам у них преобладают отличные оценки.

В ОСАЖДЕННОМ ГОРОДЕ

Надали над этим городом видны клубы черного дыма днем и багровое зарево ночью. Город разрезан надвое линией передовых позиций и почти непрерывно горит. Фашисты истребили в нем половину населения, превратили мирные дома русских людей в опорные пункты, в долговременные огневые точки, в бастионы для артиллерийских орудий и станковых пулеметов. Старинные церкви, представляющие собой большую архитектурную ценность, они приспособили под склады боеприпасов и фуража. Теснимые Красной Армией, немцы жгут город. Нашим бойцам приходится вести борьбу против фашистов и против пожаров.

Не так давно враг господствовал здесь полностью и чувствовал себя в глубоком тылу. Но наши части, прорвав на одном рубеже вражескую оборону, подошли к городу вплотную, охватили с флангов и начали осаду его, поставив немецкий гарнизон в безнадежное положение. Немцам было предложено прекратить сопротивление и сдаться. В ответ они учинили новую резню горожан, а потом, прикрываясь оставшимися в живых стариками, женщинами, детьми, пошли в контратаку на наши позиции.

Начались бои сначала на окраинах, а потом на самых улицах. Лейтенанту Елисееву было приказано проникнуть в город и разведать силы противника, систему его обороны. Елисеев связался с партизанами, которые помогли ему вместе с несколькими красноармейцами пробраться в самое логово фашистов. Три дня находились разведчики в городе. Они добыли ценные сведения и благополучно вернулись в часть.

Бой начался в полночь. Хорошо подготовленной и дружной атакой наши бойцы захватили деревню на подступах к городу. Потом продвинулись еще немного вперед и вышли к окраинам города. Однако здесь наступление приостановилось. У немцев, заранее построивших оборону, были пристреляны все подступы к городу.

На помощь пехоте пришла N артиллерийская часть. До рассвета они выкатили орудия на открытые позиции и тщательно замаскировали их. В темноте по вспышкам засекались цели. Утром артиллерия обрушилась на врага, подавила сопротивление его основных огневых точек, что позволило пехоте ворваться на окраины улиц. Фашисты вынуждены были очистить около 20 построек.

Бои приняли острый и чрезвычайно своеобразный характер. Борьба велась на исключительно близких расстояниях. Случалось так, что одна половина дома находилась в наших руках, а другая — в руках противника. Немцы всячески пытались восстановить положение. Они подвергли потерянные ими дома усиленному минометному обстрелу, некоторые из них подожгли, а затем бросились в контратаку. Контратака была отбита. Так повторялось несколько раз, и спустя несколько дней противник ценою больших потерь вновь овладел отнятыми у него зданиями и потеснил наших бойцов к исходному положению.

Эта неудача была проанализирована командованием. Вскрылась реальная необходимость немедленного укрепления каждой отбитой постройки. Среди боевых порядков пехоты пошли в наступление саперы. На них возлагалась задача — расчищать дорогу вперед и закреплять отвоеванное. Удар наносился одновременно с нескольких направлений. Пехотинцев сопровождали легкие орудия и танки.

У входа в одну улицу враг встретил нашу пехоту перекрестным огнем станковых и ручных пулеметов, укрытых в дерево-земляных укреплениях. С фланга ее обстреливал снарядами немецкий танк, вкопанный в землю. Создалась напряженная обстановка, атака могла захлебнуться. Атмосферу разрядил расчет орудия, управляемый Пономаревым. Артиллеристы, неотступно сопровождавшие пехоту, разбили вражеский танк и перенесли огонь на пулеметы. Подавив шесть из них, они расчистили дорогу.

Наступая вдоль улиц и по задворкам, наши бойцы встретились не только с жилыми постройками, приспособленными к длительной обороне. На пустырях, площадях, у перекрестков, рядом с мостом через реку немцы возвигли большие дзоты, причем в некоторых сидело до 25—30 солдат с офицером. Овладеть такой огневой точкой было нелегко. Пробить несколько накатов бревен, между которыми уложены щебень и земля, могли только снаряды крупных калибров, а подтянуть сюда тяжелые пушки для стрельбы прямой наводкой было неудобно. Подойти к дзоту и заглушить его амбразуры тоже было чрезвычайно трудно. Фашисты, засевшие в зданиях, расположенных вокруг дзота, обстреливали из автоматов и пулеметов подступы к дзоту, который в свою очередь прикрывал автоматчиков и пулеметчиков.

Бои на окраинах велись в течение нескольких дней. Это были ожесточенные схватки за каждый дом и сарай. Вот характерный пример упорства, которым отличались схватки с врагом. Немцы прочно засели в двухэтажном каменном здании. Сквозь амбразуры в нижней части здания стреляли малокалиберные пушки, в окнах и выше размещались пулеметы, автоматчики. Даже за вывеской пристроился немецкий автоматчик, который вскоре был сбит меткой пулей красноармейца. Чтобы ворваться в такое здание, надо было проделать в нем брешь, так как все двери и окна первого этажа были замурованы немцами. На помощь пришли артиллеристы. Красноармейцы быстро атаковали дом и овладели подвалом. После этого они проникли на первый этаж. Уцелевшие солдаты убежали на второй и стали отстреливаться. Развернулся бой в вертикальной плоскости.

Такое положение длилось в течение полутора суток. Враг отсиживался наверху. Наши бойцы, занимавшие первый этаж, поддерживали огнем атаки соседей. Однако фашисты отражали эти атаки огнем сверху. Возникла необходимость немедленно овладеть вторым этажом. Для этого использовали крупнокалиберный пулемет. Пулеметчики стали пробивать деревянный потолок очередями, ведя строчку прямолинейно от одного угла к другому. Наверху сильно забегали. Тогда бойцы начали прокладывать шов в беспорядке: по кругу, зигзагами, крест-накрест. На втором этаже послышались вопли, крики «рус, сдаюсь!». Несколько гитлеровцев кубарем скатилось с лестницы, они были захвачены в плен. Красноармейцы овладели всем зданием.

Между прочим, показания пленных немцев об'яснили действительную причину упорства солдат и офицеров в бою за город. Оказывается, фашистское командование поставило перед гарнизоном условие: если отступите — будете расстреляны, а ваши семьи посадят в тюрьму; сдавайтесь в плен — семьи будут расстреляны.

Несмотря на отчаянное сопротивление противника, наступление продолжало развиваться, хотя движение вперед шло крайне медленно. Целыми часами, а иногда и днями, бой шел на одном и том же месте. Но все же каждый небольшой успех в известной степени расстраивал систему огня немцев, ухудшал их позиции, изматывал их силы. Противник нес потери и отступал к центру. Стали появляться немецкие перебежчики. Они рассказали, что в городе накопилось около полутора тысяч раненых немцев, которых не могут вывезти, потому что наша артиллерия контролирует все дороги. Выяснилось также, что в последнем бою за одну улицу немцы потеряли убитыми более 500 солдат и офицеров. Потери в живой силе, трудности снабжения боеприпасами и продуктами питания создали тяжелую обстановку для гарнизона.

Все же враг продолжает судорожно цепляться за каждый квартал. Имея неплохие коммуникации, фашистское командование поддерживает питание своих солдат и офицеров авиацией. Каждую ночь прилетают сюда транспортные немецкие самолеты и сбрасывают на парашютах пакеты с грузом, иногда и пополнение. Борьба за город не ослабевает.

На-днях битва в городе разгорелась с новой силой. Наши части, взаимодействуя с артиллерией и танками, за два дня очистили от фашистов 24 квартала. Враг потерял около тысячи солдат и офицеров убитыми и много техники. Артиллеристы под командованием тов. Глобенко, поддерживая пехоту огнем и колесами, разрушили 15 немецких дзотов, 8 огневых точек в каменных зданиях и 57 в деревянных, уничтожили два орудия, один миномет и десять открыто стоявших пулеметов, расстреляли до двух взводов автоматчиков. В то же время танкисты разбили два противотанковых орудия, 5 дзотов, 12 пулеметных огневых точек, уничтожили до роты пехоты. Все это дало возможность отбросить немцев за реку и очистить от них больше половины города.

Старший батальонный комиссар Л. ВЫСОКООСТРОВСКИЙ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Организация переправы

Организация постоянных переправ через крупные и средние водные преграды — один из наиболее сложных вопросов инженерного обеспечения армейской и фронтовой операции. Во время наступательных действий реки являются временными преградами, и форсирование их составляет задачу определенного этапа операции. С продвижением войск вперед содержание и эксплоатация переправ возлагаются уже не на инженерное командование, а на органы службы тыла и Главного управления шоссейных дорог.

Иная картина в условиях стабильного фронта. Здесь мы имеем дело с постоянно функционирующими переправами, которые обеспечивают бесперебойное сообщение по дорогам на многих этапах операции, иногда в течение нескольких месяцев. В этих условиях противник может длительное время изучать реки и устроенные на них мосты, употребляя все усилия, чтобы разрушить переправы.

В силу этого иначе решаются вопросы применения табельных переправочных средств. Их надо экономить и держать в резерве за счет постоянных и наплавных мостов, а также паромов, сделанных из подручных материалов. Борьба за сохранение переправ и их постоянную готовность требует значительного резерва сапер, а также резерва ремонтных материалов и готовых деталей (рамы, козлы, прогоны и т. д.).

Обеспечение переправ на широком фронте наиболее сложно, когда водная преграда параллельна линии фронта и находится в ближнем войсковом тылу (в 5—10 километрах от передовых позиций). Предположим, что такая водная преграда принадлежит к числу средних (100—200 метров ширины) или крупных (шире 200 метров). Иногда водных преград может встретиться две, одна параллельно другой, и расстояние между ними будет небольшое. В этих случаях перед инженерным командованием встает исключительно трудная задача по организации сети постоянных переправ на широком фронте. Надо построить большое количество мостов на всех путях подвоза и эвакуации и самым тщательным образом продумать вопросы их долговременной эксплоатации и ремонта. Решение этой задачи усложняется тем, что работы придется вести в условиях непрерывной борьбы с врагом, который пытается детально изучать весь армейский оперативный район.

На примере, взятом из боевого опыта, рассмотрим наиболее сложный вариант организации переправ.

Оперативная обстановка сложилась так. В районе действий одной армии протекают две реки, параллельные фронту, в 6—12 километрах одна от другой. Первая река удалена от противника на 4—8 километров, ширина ее—250—300 метров. Ширина второй реки—100—120 метров. В течение длительного времени положение на фронте было относительно стабильным.

Начиная с середины апреля, когда вода в реках сильно поднялась, в качестве постоянных переправ можно было использовать лишь мосты железнодорожной сетки, имевшиеся на обеих реках. Эти мосты мы заблаговременно приспособили, путем укладки шпальной колеи, под автогужевое движение. До сооружения новых мостов здесь проходил единственный путь для перевозки тяжелых грузов. Местных переправ не было, если не считать небольшого количества лодок. Реки—сплавные, со значительными запасами прошлогоднего леса на воде и на берегах. Район—лесисто-болотистый, допускающий заготовку леса на месте работ.

Во время паводка, когда из-за высокой воды не представлялось возможным приступить к постройке постоянных мостов, были приняты меры по сбору и постройке деревянных лодок. Затем их сосредоточили на обеих реках и организовали ряд переправочных пунктов: на каждую стрелковую дивизию — один—два пункта. Кроме лодок, на всех пунктах построили паромы грузоподъемностью до 10 тонн для перевозки машин и тракторов. Большую службу сослужили нам табельные средства парка, примененные для устройства тяжелых паромов под 30-тонные грузы (танки и артиллерию).

Собранные в районе обеих рек моторные катеры обслуживали паромы механической тягой и значительно ускоряли процесс переправы, сокращая продолжительность отдельных рейсов. С помощью этих же катеров было организовано регулярное сообщение по рекам, а также доставка грузов водой в период распутицы на дорогах. Наконец, катеры оказались совершенно незаменимым средством при постройке постоянных и наплавных мостов, когда приходилось подтягивать собранные лесоматериалы сверху и снизу, связывать их в плоты и подгонять по воде. До постройки постоянных мостов табельные переправочные средства мы экономили и в дело широко не вводили. Применялись лишь, как резервные, отдельные перевозочные паромы и десантные лодки (понтоны).

В соответствии с наличием трех—четырех основных потоков движения была намечена постройка понтонных и наплавных мостов. Мосты проектировались двух типов: для пропуска автотранспорта и тяжелых грузов, т. е. средних и более мощных танков. Опыт показал, что для автотранспорта и тракторов вполне пригодны наплавные мосты в 6—8—10 ярусов бревен. На одной реке, где наводился наплавной мост, предназначенный для переправы тяжелых танков, удалось использовать скопление леса и дров, образовавшееся сплошной затор до самого дна реки.

Мосты для пропуска 30-тонных грузов строились на рамных и свайных опорах, в одну ленту движения. Постройка постоянных мостов на две ленты движения с высокими опорами и большими пролетами (12—15 метров), как показал опыт, совершенно не оправдывает себя. Эти мосты легко выводятся из строя и чрезвычайно трудно восстанавливаются.

При заготовленном материале скорость постройки моста в одну ленту движения достигала без средств механизации 30 — 40 метров в сутки. С заготовкой и транспортировкой материала 120-метровый постоянный мост может быть построен инженерным батальоном за четверо суток. Наводка наплавного плотового моста длиною в 350 метров, с заготовкой и транспортировкой плотов по воде, отнимает 5—6 суток. На один такой наплавной мост уходит до 2.500—3.000 кубометров леса, 3—4 километра стального троса, 6—7 тысяч мостовых скоб. Наши инженерные части в основном самостоятельно заготовляли железные поковки, собирая местные материалы и развертывая свои кузницы. Чтобы можно было пропускать катеры по реке, мосты строились с выводной наплавной частью.

Вблизи мостов сосредоточивались материалы и готовые мостовые детали на случай восстановительных работ. Практика показала, что одна инженерная рота сумеет восстановить разрушенный постоянный мост (3—4 пролета) за 12—15 часов. Разрушенный плотовый мост восстанавливается путем ввода в его линию готовых отдельных плотов.

Когда на каждой из двух рек имеется 5—6 мостов и ряд резервных паромных и лодочных переправ, расположенных на широком фронте, можно считать обеспеченным бесперебойное сообщение на всех путях подвоза и эвакуации. Вывод из строя одного—двух мостов не останавливает движения, поскольку есть возможность переключить его на резервные мосты и переправы, пока не восстановлены поврежденные мосты.

Воздействие артиллерийского обстрела сказывается на переправах в малой степени. Значительно чаще мосты разрушает авиация, вследствие чего необходимо прикрывать их средствами зенитной обороны. В этой связи следует остановиться на вопросах маскировки переправ и мостов. Обычно вражеские самолеты для бомбежки с пикирования развертываются на мост, следуя по подводящим дорогам. Если дороги на большом участке служат прямым продолжением моста — это хороший ориентир для авиации. Значит подводящие к мостам участки дорог надо прокладывать со стороны, не делая их продолжением оси моста. Точно так же и самый мост нужно строить не строго перпендикулярно к реке, а под некоторым углом, а наплавные мосты делать извилистыми. Для охраны мостов от воздействия плавучих мин и вражеских катеров у нас устраивались верховые и низовые бронбахты, минные поля, наводились боны из 3—4 бревен на обеих реках. Наконец, сами наплавные мосты служат естественными бонами и предохраняют от плавучих сюрпризов.

Широкая сеть мостовых и паромных переправ на фронте армии обеспечивает свободу оперативного маневра и гарантирует бесперебойное сообщение через реки. Наличие резерва сил позволяет немедленно организовать работы по восстановлению разрушенных участков и обеспечить быстрое введение в строй главных переправ.

Полковник С. ФИРСОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Зенитчики совершенствуют боевое умение

Редко выпадает такой день, когда дальние наблюдательные пункты не сообщили бы зенитной батарее, возглавляемой лейтенантом Даниловым, о появлении немецких самолетов. Как только об этом сообщено, все орудийные расчеты приводятся в готовность № 1. Однако, ожидая приближения цели, зенитчики не теряют даром времени. У орудий остаются дежурные бойцы, усиливается наблюдение за воздухом, а весь остальной личный состав батареи продолжает учебно-тренировочные занятия.

Такое использование длительных тревог целиком оправдало себя на практике. В тех случаях, когда самолеты противника приближались, орудийные расчеты успевали за 40—50 секунд полностью подготовиться к открытию огня.

За счёт «положения № 1» в батарее тов. Данилова дополнительно использовано много учебных часов. В это время отработана взаимозаменяемость номеров и отделений, проведены учебные стрельбы по невидимым и высотным целям, изучалось инженерное дело, материальная часть орудий и приборов. Наличие этого «резервного» времени позволило больше уделить внимания стрельбе по наземному противнику. Орудийные расчеты тт. Тарасова, Круглова и других научились сноровисто отражать комбинированные атаки авиации, танков и мотопехоты. Расчет сержанта Соловьева, участвуя в учебных стрельбах, поразил тремя снарядами три танка.

Характерно, что для боевой учебы здесь используются и полеты нашей авиации. Барражирует ли истребитель, летят ли на штурмовку вражеских позиций штурмовики, появится ли разведчик, — зенитчики сейчас же ловят «пель», определяют данные и ведут огонь учебными снарядами. При этом много времени отводится требующей высокого мастерства стрельбе прямой наводкой по высотным целям. Наводчик Григорчук, артиллеристы Смирнов, Будников и ряд других уже умеют без приборов вести прицельный огонь по самолетам, идущим на большой высоте.

Формы боевой учебы на батарее весьма разнообразны. Кроме обычных занятий по расписанию, проводятся разборы своих боевых действий, налажен обмен боевым опытом, организуются краткосрочные сборы специалистов. Красноармеец Фарафонов на-днях закончил курсы младших командиров при дивизионе. Сейчас он назначен на должность командира орудия. Разведчик Янковский и приборист Самойленко специально выезжали на один аэродром, где изучали противозенитный маневр авиации.

Нередко командир батареи тов. Данилов проводит с красноармейцами беседы по отдельным вопросам борьбы с вражеской авиацией. Темой одной такой беседы послужил поднятый в газете «Красная звезда» полковником Салминым вопрос о прицельном огне зенитной артиллерии. Беседа изобиловала примерами из боевой практики батареи.

В. ДАВИДОВИЧ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

ВОСПИТАНИЕ БОЙЦА В РЕЗЕРВНОЙ ЧАСТИ

Начиная свой вероломный поход против СССР, Гитлер хвастался:

— Когда Урал с его неизмеримыми богатствами сырья и неисчислимые леса Сибири будут в немецких руках, Германия будет обеспечена всем в изобилии.

Дойти до Урала фашисты рассчитывали в два месяца. Война длится 11 с лишним месяцев, а фашистская армия не только не приближается к Уралу, а, наоборот, с каждым днем все дальше откатывается и будет откатываться от него. Зато с продукцией уральских заводов и с уральскими людьми гитлеровцы имели возможность познакомиться довольно хорошо. Враг испытал силу и мощь уральцев.

Много уральских дивизий сражается сейчас на фронте, но это еще только первые ласточки. Здесь, на Урале, готовятся мощные резервы не только хорошо обученных воинов, но и истинных советских патриотов, глубоко преданных своей родине. О последнем нетрудно судить по тому, какой отклик вызвал в резервных частях первомайский приказ народного комиссара обороны товарища Сталина. В одной только части, где комиссаром тов. Мелконьян, в день об'явления приказа от бойцов поступило 334 рапорта с просьбой немедленно отправить на фронт. В другой части в течение того же дня был подан 371 рапорт. В этом нескончаемом потоке рапортов ярко выражены сила патриотических чувств советского воина, его боевой порыв.

Первомайский приказ товарища Сталина обязывает нас об'яснить каждому бойцу, стремящемуся скорее очутиться на фронте, что одного желания для этого мало, нужны еще большая выучка, умение. Если ты любишь свою родину, — отдай сейчас все силы боевой учебе, выполняй приказ вождя, изучи в совершенстве свое оружие, стань мастером своего дела, чтобы на фронте бить врага наверняка. Этой задаче мы подчиняем сейчас всю политическую работу.

Приказ товарища Сталина вызвал в наших резервных частях новый под'ем и воодушевление. Бойцы берут на себя конкретные обязательства по изучению и сбережению оружия. Огромную роль в этом движении играют комсомольские организации. Лозунг «каждый комсомолец — отличный стрелок» стал сейчас у нас одним из наиболее популярных лозунгов.

Подготовка резервов во время войны не мыслится без жесткой экономии времени. Сроки обучения должны быть максимально сжатыми. Следовательно, в резервных частях красноармейцу необходимо дать в первую очередь те знания, которые составляют основу военного мастерства. Умение отлично стрелять — один из элементов этого. Кроме того он должен знать материальную часть своего оружия, уметь окапываться, наблюдать за полем боя, маскироваться днем и ночью. К обеспечению именно этих важнейших элементов одиночной подготовки бойца и должно быть направлено внимание политработников в резервных частях. Они обязаны помочь в этом деле командирам всеми средствами большевистского влияния на ум и сердце красноармейца. В частности, необходимо использовать все формы агитации и пропаганды: устную, печатную, наглядную.

Хороший пример в этом отношении показывает политотдел, где начальником тов. Зубенко. Пройдитесь по ротам соединения, обслуживаемого этим политотделом, и вы везде услышите или прочтете нечто вроде поговорки о замечательных качествах любовно вырытого окопа:

— Танк пройдет — не задавит.
— Самолет пролетит — не тронет.
— Миномет осколком не зацепит.
— Пулеметная очередь над головой пролетит.

Эта поговорка оказалась очень доходчивой. Бойцы заучили ее наизусть, и неудивительно, что окопы роются здесь мастерски.

На тактических занятиях политработники раз'ясняют красноармейцам, насколько важно хорошо переползать и быстро окапываться. Большое впечатление произвело на бойцов письмо с фронта от политрука Кочеткова. В этом письме политрук-фронтовик писал комиссару: «Если бы я был сейчас в части, то рекомендовал бы бойцам на занятиях не столько ходить, сколько ползать и рыть глубокие окопы». Письмо было размножено и прочтено во всех подразделениях.

Боевая учеба в резервных частях проходит все время в поле, тактические задачи решаются на местности. Это, конечно, очень хорошо. Однако при казенном отношении к делу и полевое занятие можно построить так, что оно будет далеко от боевой действительности. Здесь тоже нужен глаз комиссара, глаз политработника. Они должны обеспечить, чтобы поле, на котором происходят занятия, все время жило, и боец чувствовал здесь себя подверженным самым разнообразным неожиданностям. Это разовьет в нем сообразительность, находчивость.

Правильно поступает, например, младший лейтенант Ряжкин, всегда старающийся принять на учебных занятиях такое решение, которое поразило бы противника своей дерзостью. Ведя недавно свое подразделение в наступление, он поставил небольшой группе бойцов задачу обязательно просочиться к «противнику» в тыл. Те удачно выполнили эту задачу, подняли в тылу стрельбу, чем заставили обороняющегося противника повернуть назад, а этим временем Ряжкин предпринял атаку с фронта и «без потерь» овладел позициями, к которым стремился. Тот, кто учит бойцов так, может быть уверен, что его воспитанник не растеряется и в бою.

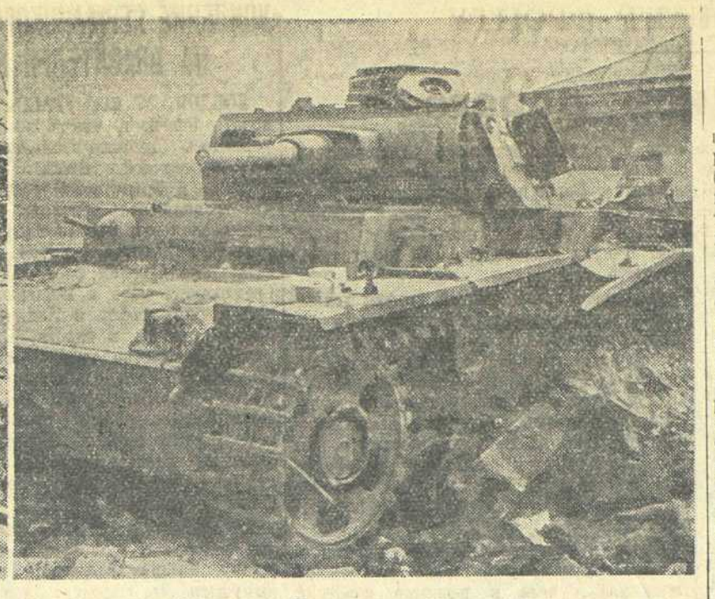
Правильное воспитание бойцов резерва не мыслится без широкого использования опыта участников отечественной войны. Люди, уже побывавшие на фронте, у нас, что называется, нарасхват. Они самые популярные беседчики, докладчики, лекторы. В частях проведены десятки бесед фронтовиков о тактических приемах борьбы пехоты с немецкими танками, о ликвидации вражеских десантов, о штурме опорных пунктов и др. Большой интерес вызвал рассказ фронтовика лейтенанта Угольникова о том, как были разгромлены немцы под Тихвином. Громадную аудиторию привлек доклад фронтовика орденоносца тов. Глухова — «Товарищеская выручка в бою».

Одна из задач нашей агитации и пропаганды — это воспитание ненависти к врагу. «...Нельзя победить врага, не научившись ненавидеть его всеми силами души» (Сталин). В резервные части приходят люди, еще не встретившиеся лицом к лицу с врагом. Тем важнее показать этим молодым бойцам звериный облик немецко-фашистских оккупантов. Большого внимания заслуживает опыт использования в нашей агитации писем, которые получают бойцы из действующей армии и из районов, освобожденных от немецких оккупантов. С огромной силой и убедительностью рассказывают эти документы о зверствах фашистских мерзавцев над нашими людьми, призывая бойцов к мщению.

В запасных и резервных частях повсеместно звучат сейчас новые песни о храбрецах-уральцах, отличившихся на фронтах отечественной войны, о гвардейских полках и дивизиях советского Урала, о Герое Советского Союза политруке Вочарове. Многие части поддерживают постоянную письменную связь с бойцами и командирами, уехавшими на фронт. В клубах и ленкомнатах резервных частей оборудованы фотовитрины, посвященные героям-землякам.

В каждом бойце резервных частей мы стараемся воспитать традиции первых уральских дивизий, покрывших себя неувядаемой славой, выковать мужественного, умелого и инициативного воина, способного на любое испытание.

Корпусный комиссар Д. ГАПАНОВИЧ,
член Военного Совета Уральского военного округа.



ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Трофеи, захваченные N-ской частью на Харьковском направлении.
Снимки нашего спец. фотокорр. А. Капустянского и Н. Боде.

СМЕНА МОТОРА НА САМОЛЕТЕ ПРОИЗВЕДЕНА ЗА 10 ЧАСОВ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 27 мая. **(От наш. корр.).** Еще недавно механики и мотористы N истребительной авиационной части затрачивали на смену мотора у самолета несколько рабочих дней. Сейчас, хорошо освоив правила эксплоатации и ремонта боевых машин, технический персонал научился быстро вводить в строй самолеты и производить текущий ремонт.

Несколько дней назад бригада под руководством старшего техника-лейтенанта Водолажского провела замену мотора за 16 часов. В этой бригаде был правильно организован труд. Механики тт. Ващенко, Лавыгин, Тавосеев и Бортеньев работали самостоятельно, причем каждый из них монтировал определенный агрегат.

Еще в более короткий срок установила в полевых условиях новый мотор на боевой машине бригада в составе тт. Никишенкова, Иванова и Мищенко. К выполнению этого ответственного задания механики тщательно подготовились, и через 10 часов 30 минут смена мотора была закончена. Это явилось своеобразным рекордом в части.

Сейчас тов. Никишенков проводит беседы с техническим составом, передавая им опыт скоростной установки моторов на самолетах.

8 ТЫСЯЧ КНИГ И СТАТЕЙ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Государственная публичная библиотека имени Ленина приступила к составлению библиографии книг и статей, написанных о великой отечественной войне. Библиографы внесли на карточки уже около 8000 названий.

В дальнейшем библиография будет расширена. В нее войдет все, что опубликовано в республиканских и областных газетах и журналах на русском и других языках народов СССР.

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА ДЛЯ РАБОТНИКОВ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ

По приказу Наркомздрава СССР для работников эвакогоспиталей установлена «Почетная грамота Народного комиссариата здравоохранения Союза ССР». Этой грамотой награждаются лучшие работники эвакогоспиталей, своим самоотверженным трудом содействующие скорейшему выздоровлению и возвращению к боевой трудовой деятельности раненых бойцов и командиров.

Награждение грамотой будет производиться по представлению Главного управления эвакогоспиталей Наркомздрава СССР и народных комиссаров здравоохранения союзных республик.

(ТАСС).

ЧТО ОСТАЛОСЬ ОТ НОРВЕЖСКОГО «ЛЕГИОНА»

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 27 мая. **(От наш. корр.).** Недавно Советское Информбюро сообщило, что на одном участке Ленинградского фронта нашим бойцам сдался в плен солдат норвежского легиона Виорн Баст. Некоторое время тому назад здесь же были захвачены в плен унтер-офицер норвежского легиона Ионтвед Кьель и один солдат. Из их рассказов удалось узнать, как зародился этот легион предателей норвежского народа.

Презренный гитлеровский холуй Квислинг, по требованию немцев, еще в начале войны об'явил о формировании легиона для отправки его на советско-германский фронт. Всякими посулами, обещанием высоких наград Квислингу удалось завербовать в добровольцы несколько сотен деклассированных элементов, уголовников, воров. Но легиона все-таки не получилось, хотя вербовка добровольцев затянулась до января этого года. Первыми в июле уехали в Германию 600 добровольцев, затем еще небольшая группа и, наконец, последняя—в январе. Так и по сей день весь «легион» состоит из одного батальона.

«Добровольцы» норвежского «легиона» — люди без убеждений и совести. Захваченный в плен унтер-офицер Ионтвед Кьель до оккупации Норвегии служил полицейским. Судя по его словам, он даже дрался в Нарвике против немцев, а потом, потеряв выгодную службу, счел за благо продаться Гитлеру, поработившему его народ. Сдавшийся в плен Виорн Баст откровенно рассказывает, что среди солдат «легиона» почти нет рабочих и рыбаков. Зато среди них много сынков квислинговцев, которые послали своих отпрысков на фронт, лишь бы выслужиться перед Гитлером.

На родине, в Норвегии, население относилось к «добровольцам» с открытой враждой. Ионтвед Кьель вспоминает: когда они проходили по мосту в одном городе Норвегии, женщины забросали их камнями, а когда их посадили на пароход, то собравшаяся на берегу толпа норвежцев провожала их негодующими криками и плевками.

Но и сами хозяева не очень-то доверяют купленным за деньги «союзникам». Командир полка, немец, так об'яснил им, почему они пошли воевать против СССР: «Норвежцы пошли воевать в Россию, чтобы доказать, что и они умеют воевать. Пусть докажут, и тогда немцы после победы освободят Норвегию». Виорн Баст добавляет к этому, что офицеры неустанно раз'ясняют им: те, кто воюет против России, получат после войны лучшие места в Норвегии.

— Многие из нас,— жалко лепечет Ионтвед Кьель,— поверили, что если немцы выиграют войну с Россией, то они уйдут из Норвегии...

Чтобы эта вера не иссякла у квислинговцев, немцы посадили сначала в каждую роту своих «советников», а теперь во главе рот поставили немецких командиров. Они во всем стараются подчеркнуть свое превосходство над норвежцами и под огонь первыми посылают своих холопов.

В марте легионеры, одетые в форму германских эсэсовцев, прибыли на Ленинградский фронт. Здесь их ждало горькое разочарование. Посылали их с заверениями, что не пройдет и пары недель, как они вступят в Ленинград, который к тому времени сам сдастся. Но вот на исходе два месяца, а батальон уже не досчитывает половины своих солдат. Из 800 прибывших осталось сейчас, согласно показаниям Виорна Баста, не больше 400—450 человек. Батальон понес потери, находясь в обороне. Его ряды тают от огня нашей артиллерии и снайперов. Пополнение он получил один раз, оно состояло из... 30 человек.

Неважно чувствуют себя норвежские «добровольцы» на фронте. Чтобы вернуться на родину, они прибегают ко всяческим уловкам. Некоторые, судя по рассказам Виорна Баста, пьют сырую воду, чтобы заболеть брюшным тифом и попасть в госпиталь. Другие, наиболее благоразумные, ждут случая, чтобы сдаться в плен.

ЭЛЕКТРОМАГНИТ ДЛЯ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ОСКОЛКОВ ИЗ РАН

В лаборатории Московского завода электропромышленности изготовлен специальный электромагнит для извлечения металлических осколков из ран. На-днях в одной из столичных больниц хирургом Веревкиным при помощи этого электромагнита была успешно проведена операция по удалению осколка. Заводская лаборатория, учтя ценные указания хирурга, закончила изготовление нового электромагнита, отличающегося более значительным магнитным притяжением. Он будет применен в полевом госпитале.

СКОПИЩЕ ПРЕСТУПНИКОВ

Пока эсэсовцы из дивизии «Мертвая голова» грабили русских, командир 2-й роты капитан Редер удовлетворенно улыбался и раздавал грабителям «железные кресты». Но с декабря настроение капитана испортилось: эсэсовцы начали обкрадывать один другого. Надо фрица понять: его долго натаскивали на воровство, его приучили каждый вечер записывать в дневнике, сколько он набрал «трофейного» барахла. И с декабря фрицы приуныли: нечего больше «организовывать». Тогда бравые эсэсовцы начали красть друг у друга. Капитан Редер хмурился и, хмурясь, ждал весны. Но вот в один прекрасный мартовский день капитан заметил, что у него исчез серебряный портсигар, который он своевременно «организовал» в Минске. И капитан, осерчав, написал приказ, который останется памятным в истории Германии. Вот перевод этого роскошного документа.

«21 марта 1942

Приказ по роте. № 12.

С тех пор, как я принял роту, случаи воровства настолько участились, что я не узнаю моих солдат. Мне кажется порой, что я командую не ротой С. С., которые как будто являются отборной частью немецкого населения, а скопищем преступников. Я не могу положиться ни на одного из моих людей, не могу никому оказать доверия, потому что бывает и меня самого обкрадывают. Я доверяю только старым солдатам 2-й роты, на них возлагаю некоторые надежды, потому что я их знаю с начала войны. Я прошу их сделать все, чтобы свинство в роте прекратилось...

Для неисправимых преступников я не знаю пощады. Я перевожу их в скопище преступников: это сводная группа, в которой находятся преступники, дезертиры и т. п., то-есть люди, осужденные военным судом, честь которых может восстановить только милостивая пуля врага.

За различные воровские дела я предал военному суду стрелка С.С. Эшмана из 2-го взвода, одновременно я ходатайствую о переводе его в скопище преступников. Я отменяю поощрительные отпуска солдат в обоз, потому что старший стрелок С.С. Гартман из 1-го взвода, стрелок Остар из 2-го взвода и стрелок Холингер из 3-го взвода, находясь в обозе, нашли нужным сразу выявить свою признательность за гостеприимство, стащив масло и колбасу. Я не буду больше прощать грехи, хотя бы мне пришлось перевести полроты в скопище преступников. Лучше не командовать ротой, чем иметь дело с такими людьми».

Вот как выражается офицер эсэсовцев, когда его тронули за живое. Капитан Редер вдруг прозрел: он увидел, что командует грабителями. Прозрел он не до конца, потому что он сам—грабитель. Воры у воров крадут и воры на воров обижаются. Если уж быть справедливыми, надо перевести самого капитана в «скопище преступников». А за ним и всех фрицев. Они еще думают, что они «вооруженные силы Германской империи». А на самом деле это гигантское скопище преступников. Лучше их не окрестишь. Вот только ошибается капитан, говоря, что «милостивая пуля врага» может восстановить честь эсэсовцев. Мы не скупые и пуль не пожалеем. Но никакая пуля не восстановит чести бесчестных грабителей. Ворами они пришли к нам, ворами и умрут.

Илья ЭРЕНБУРГ.

Листовки для немецких солдат

Ежедневно над расположением немецких войск советские летчики разбрасывают миллионы листовок. Из этих листовок, выпускаемых Главным политическим управлением Красной Армии, немецкие солдаты узнают правду о том, что происходит на фронтах, узнают правду о гитлеровском тыле.

Некоторые листовки выходят периодически. Одна такая листовка называется: «Что происходит в Германии». Регулярно она сообщает своим читателям последние известия из жизни Германии. Вот рассказ шведского моряка, который жил на пароходе, зимовавшем в Кильской гавани. «В Киле за последнее время все изменилось, — сообщает матрос. — Продовольственное положение в городе очень тяжелое. Хлеб, который мы покупали в Германии, представляет собой совершенно черную, кислую, малосъедобную массу, от которой возникают желудочные заболевания. Все германские рабочие выглядят истощенными и апатичными».

Большой интерес представляет листовка «Известия с фронта», двухсотый номер которой выходит на-днях. Много интересного узнают немецкие солдаты из советских листовок «Международная информация», свежие выпуски которой также выходят ежедневно. В них вскрывается правда об антигитлеровском фронте, выросшем в грозную, несокрушимую силу.

Для немецких солдат выпускается огромное количество других изданий. Вышли листовки со стихами известных поэтов-антифашистов Иоганнеса Р. Бехера и Эриха Вайнерта. Отдельные листовки написаны специально для солдат брянского, курского, харьковского, орловского и витебского гарнизонов.

Листовки хорошо изданы, снабжены интересными фотоснимками и служат немецким солдатам пропуском для перехода в плен.

НОВЫЕ КНИГИ

В военном издательстве Наркомата Обороны вышли в свет следующие новые книги:

Зверства немцев над пленными красноармейцами. — Рассказы бежавших из плена, документы и факты.

Зверства немецко-фашистских захватчиков.— Выпуск 1. В сборник включены документы, показывающие чудовищные зверства немецких оккупантов, чинимые над советскими людьми и воинами Красной Армии. Большинство документов публикуется впервые.

В ОКОПЕ

Целый день по небу плыли тяжелые серые тучи, и если иногда показывалась узкая полоска солнца, все щурились от удовольствия. Сейчас уже послеобеденное время. Скоро горизонт посинеет и на землю опустится ночь. Тогда в маленьком окопе станет как-то особенно тесно. Днем стреляли, вели наблюдение. Ночью, как это всегда бывает на войне, все станет загадкой.

В маленьком окопе на корточках сидели два товарища—красноармейцы Швачкин и Руштанов. Оба были заняты одним делом, оба вели огонь по немцам, появлявшимся изредка у опушки леса. Но совсем по-разному воспринимали они то, что происходило вокруг. Швачкин, прошедший всю войну, трижды раненый, относился к тишине с большим подозрением. После обеда было как-то слишком тихо. За одиннадцать месяцев войны он стал во многом разбираться. Тишине на передовых позициях он не верил и не любил ее. «На войне,—говорил он,—должны стрелять». Стоило разразиться в соседней роще выстрелу, и к Швачкину возвращалось обычное спокойствие: сразу знаешь, что тебе делать.

Иначе относился к тишине красноармеец Руштанов, который лежал сейчас рядом. Как только утихала стрельба, он становился общительнее, разговорчивее, настраивался на всякие приятные воспоминания. Он вовсе не пытался скрывать радость, которую испытывал, когда наступало затишье. Швачкин, поглядывая на своего товарища, только ухмылялся и вспоминал, каким он сам был когда-то. Все представлялось ему в те дни в виде безбрежного огненного моря. Казалось, что в тебя стреляют одновременно и из пушек, и из пулеметов, и из винтовок. В глазах не переставали блестеть звездочки от разрывов пуль. Он увидел это огненное море в первый раз и не мог себе представить, как можно перешагнуть через него.

Жизнь складывалась так, что каждый день, хотел он этого или нет, был по-своему тяжел и опасен. Все время думать о том, что тебя убьют, было невозможно. Он приглядывался к окружающей обстановке, и многое, что было раньше для него тайной, стало понятным и простым. То огненное море, которое его так напугало в первом бою, оказалось вовсе не таким страшным. Стреляли действительно много, но не всякая пуля попадала в цель. Наоборот, Швачкин убедился, что лишь немногие вражеские пули и снаряды поражают.

Он понял, что война — это бури и штормы. А если и наступает иногда штиль, к нему надо относиться чрезвычайно осторожно, потому что он противоречит войне. И чем больше спокойствия, трезвости, стойкости,—тем меньше крови.

Все это пришло не сразу. Было много тяжелых дней и ночей. Однажды Швачкин оказался с группой товарищей в лесу. Они шли в разведку. И вот в момент разведки немцы проникли в лес, отрезали все дороги. Наши бойцы искали выхода, под огненным дождем перебегали с одного места на другое. Швачкину стало больно при мысли, что здесь им всем суждено погибнуть. По возрасту он оказался самым старшим. Командир отделения был убит. «Нет,— сказал Швачкин самому себе,— ты должен вывести товарищей из этой ловушки».

Они то приближались к неприятелю на такое расстояние, что слышали голоса солдат, то удалялись, но вдруг опять начинали вблизи мелькать немцы. В один такой момент между деревьями показалась длинная цепочка немецких солдат. Их было человек пятьдесят. Швачкин скомандовал: «Огонь!» Стали бить, как в тире, когда каждая цель ясна. Один за другим падали фашисты. Они тоже стреляли, но впустую, потому что не видели наших бойцов.

У наших патронов оставалось мало, и каждый надо было жалеть. Теперь все лежали на земле и не вели огня. Стреляли только немцы. «А вдруг все убиты?»— подумал Швачкин. Он стал было выкрикивать фамилии, но во-время спохватился: этак можно выдать себя врагу.

— Молин,— обратился он тогда к товарищу, который лежал ближе всех, — если ты жив, тихонько пошевели ногой. Передай другим, чтоб сделали то же самое.

Швачкин внимательно смотрел на ноги Молина, и вот правая его нога зашевелилась. Швачкин обрадовался. Так ему удалось установить, что вся группа жива. Немцы продолжали неистово стрелять. Их теперь не видно было.

Пролежали здесь до самого вечера. А там стрельба утихла, и снова решили пуститься в путь. Они уже выходили из леса, когда услышали оклик немецкого часового.

— Дейчланд! — бойко крикнул Швачкин.

Это было единственное немецкое слово, которое он знал. Часовой снова окликнул, но теперь они были уже далеко от него. Сзади началась сильная стрельба. Отвечать было нечем. Патроны все вышли.

Ночью они вернулись к своим. Сидели в блиндаже и рассказывали о происшедшем. Швачкина в этой истории больше всего занимало то, что ему, рядовому красноармейцу, удалось вывести из леса товарищей. Именно в этот день он почувствовал, что огненное море вовсе не так страшно, и его можно перешагнуть.

На другой день Швачкин участвовал в новом бою. Они овладели укрепленной немцами деревней. Его послали проверить, не застрял ли в одном большом блиндаже какой-нибудь фашист. Вокруг еще продолжался бой. Швачкин приблизился к блиндажу со стороны широкой амбразуры, откуда с самого утра бил станковый пулемет. Из глубины блиндажа доносился какой-то шум. Швачкин выстрелил, но шум продолжался. В детстве он читал об адских машинах. Возможно, это адская машина, которая должна вот-вот взорваться. Но что-то очень знакомое было в этом шуме, как будто он его уже слышал когда-то, а вспомнить, что это такое, не мог. Однако медлить было нельзя. Швачкин прыгнул в блиндаж. И вот что представилось его глазам. На самодельном столике стоял примус, в алюминиевой кастрюльке закипала вода. Немцы, удирая, не успели захватить свой скарб.

Швачкин смеялся от души. Вот она, значит, какая — адская машина! Он смеялся над собственным страхом, почувствовав, что победил в себе страх.

Чем опаснее было дело, в котором он участвовал, тем большее удовлетворение испытывалось. Он уже знал все тонкости боя. Умел подползать к немцам так близко, как никто другой. Вырвал однажды из рук фашиста винтовку и прикладом убил его. На броне танка ворвался в село. Вражеский снаряд попал в соседний дом и убил двух товарищей. Еще один дом загорелся. Швачкин лежал в двадцати метрах от дороги. Он бил из автомата. Немцы выбегали из домов в одном исподнем. Швачкин стрелял и кричал:

— Адольф, очищай квартиру!

Товарищи, лежавшие рядом с ним, смеялись.

Раньше он никогда не думал, что в таком пекле могут быть веселые минуты. Потом он заметил, что несколько красноармейцев забились в солому и оттуда вели бессмысленную стрельбу. Стреляли, зажмурив глаза, попадали в белый свет, как в копеечку.

— Куда вы стреляете?

— Куда надо. А тебе что?

В ответ последовали две—три коротких очереди из автомата. Все увидели, как на дороге упало несколько немецких солдат. Это стрелял Швачкин, и те, которые лежали в соломе, сразу воспрянули духом.

Товарищи прозвали Швачкина «старым бойцом», «старым солдатом», потому что он окончательно победил в самом себе страх. Он не любил об этом говорить, вообще был по натуре малоразговорчив.

...Теперь Швачкин сидел на корточках в окопе вместе с товарищем Руштановым. День проходил сравнительно тихо, и Швачкина раздражала эта тишина. Раздражало еще и то, что Руштанов оживился, радуясь тому, что немцы не стреляют. Приближалось время заката. Лес стал багряным, и временами казалось, что над верхушками сосен горят костры. Именно в эти минуты и началась сумасшедшая стрельба немцев. Руштанов схватил винтовку и приготовился стрелять. Швачкин дернул его за рукав:

— Не стреляй!

— Идут, они идут! — громко кричал Руштанов.

— Давай бумажки,— спокойно произнес Швачкин.

— Какой бумажки? Патроны?!

— Нет, давай бумажки, закурим!

— Как это закурим? Они идут!—кричал Руштанов.

— Бумажка у тебя есть?—продолжал свое Швачкин.

Руштанов был поставлен втупик. Он всегда считал Швачкина опытным и разумным товарищем. И вдруг повсюду пули свистят, надо стрелять, а ему бумажку подавай. Просто уму непостижимо!

— Стрелять надо! — твердо сказал Руштанов.

— А куда ты будешь стрелять? Где немцы?

— Повсюду!

— Повсюду не бывают. Покажи, где ты их видишь.

Немцев, действительно, не было видно. Стрельба становилась сильнее, а немцев не было. Руштанов неохотно полез за бумажкой.

Это были томительные минуты. Швачкин в свою очередь полез за кисетом. Что-то долго искал он кисет Руштанову показалось, что прошли часы. Наконец, кисет нашелся.

— Ну, держи бумажку, я насыплю тебе махорки.

Швачкин насыпал товарищу махорки, потом сам скрутил цыгарку. Но оказалось, что спички отсырели.

— Полезь-ка, Руштанов, в соседний окоп, спичек принеси.

Руштанов, ничего не понимая, безмолвно выполнял все, что ему говорил товарищ. Он принес спички.

— Теперь будем стрелять,—неожиданно сказал Швачкин.—Вот видишь, немцы идут. А потом закурим.

Действительно, из-за деревьев показались немцы. Из наших окопов был открыт огонь. Стреляли дружно, и передние фашисты повалились. Перестрелка продолжалась минут двадцать пять, потом все утихло.

— Руштанов! Ты, кажется, принес спички? — спокойно спросил Швачкин, будто продолжая на минуту прерванную беседу.

— Вот они,— ответил Руштанов, подавая спички товарищу.

Теперь он смотрел на него другими глазами. Многое стало ясно. Они оба курили. Швачкин, пуская дым колечками, улыбнулся.

З. ХИРЕН.

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ.

ТЫЛ ПОМОГАЕТ ФРОНТУ

На Западной дороге

В большой светлой комнате собрался весь комсомольский коллектив. Среди присутствующих — машинисты, их помощники, кочегары. На повестке дня один вопрос: задачи комсомольской организации в связи с первомайским приказом товарища Сталина.

— Все мы горим желанием помочь родной Красной Армии быстрее разгромить ненавистных немецко-фашистских захватчиков, — говорит докладчик Татаринов.— Чтобы обеспечить это, надо много и серьезно работать — водить поезда строго по графику, бережно относиться к железнодорожному хозяйству. А у нас есть паровозы, на которые смотреть стыдно. Мириться с этим дальше нельзя. Возьмем самый запущенный паровоз и покажем, как его надо культурно содержать.

Командование горячо поддержало инициативу комсомольцев. На станционном пути стоял паровоз Эм 719-97. Грязный, обшарпанный, с разбитой будкой, он казался совершенно непригодным для эксплоатации. К паровозу прикрепили три комсомольских смены в составе машинистов Еремина, Зайцева, Амалицкого, их помощников Лямприхта, Воропаева, Захарова и кочегаров Васильева, Труханенко и Ляшунина.

Бригада приступила к работе. За короткий срок была отремонтирована будка машиниста. Осталось настлать пол. Свободных перевозочных средств для доставки лесоматериала не оказалось. Но комсомольцев это не остановило. Шесть километров они несли тяжелые доски на себе, а новый пол в будке машиниста все же настлали. Захаров и Ляшунин тщательно вычистили покрывшиеся толстым слоем ржавчины дышла. Сработавшиеся детали заменили собственноручно сделанными, произвели капитальный ремонт будки тендера, своими силами промыли котел. В течение нескольких дней паровоз был полностью приведен в технически исправное состояние. И все это — без затраты каких-либо государственных средств.

...По железнодорожному пути мимо здания, где помещается комитет комсомола паровозного депо, проходит состав. Впереди знакомый нам паровоз Эм 719-97. На передней части корпуса ярко горят металлические пятиконечные звезды. Будка машиниста украшена портретом товарища Сталина.

Поезд набирает скорость. Машинист Зайцев впервые ведет тяжеловесный состав. Вес его превышает установленный по норме на 1 600 тонн. Вагонам конца не видно. Когда поезд достиг станции назначения, оказалось, что весь маршрут пройден в точном соответствии с графиком. В пути сэкономлено 550 килограммов горючего.

На дороге введен новый график движения поездов. Бригада комсомольского паровоза с первого дня выполняет его в точности, резко улучшая продвижение обслуживаемых составов. В паровозном депо на видном месте висит большой лозунг: «Дружной работой обеспечим выполнение военного графика движения поездов!», под ним сообщение: «Прибывший из-под поезда в 3 часа 35 минут паровоз в 4 часа 10 минут был подан обратно под новый поезд».

Смена в составе машиниста Амалицкого, его помощника Захарова и кочегара Ляшунина сумела в рекордно короткий срок экипировать паровоз, обеспечив быструю подачу его и бесперебойную работу.

...Бригада комсомольского паровоза Эм 719-97 одной из первых на Западной дороге откликнулась на боевой призыв железнодорожников Ленинской дороги о включении во Всесоюзное соревнование железнодорожников. Комсомольцы заключили договор по социалистическому соревнованию с бригадой комсомольского паровоза соседней дороги. Помимо опубликованных в печати условий социалистического соревнования железных дорог взяты дополнительные обязательства. Ко Всесоюзному дню железнодорожника добиться повышения класса подготовки машинистов по специальности, помощников машинистов подготовить машинистами, кочегаров — помощниками машинистов, довести экономию топлива до 5 процентов к заданной норме, быть отличниками всевобуча.

Железнодорожники Западной с каждым днем набирают темпы. Товарный поезд за один пробег здесь перевозит груза столько, сколько раньше перевозилось за несколько маршрутов. Количество передовых паровозных бригад на дороге непрерывно увеличивается.

Соревнование патриотов-железнодорожников растет и ширится с каждым днем. Советские железнодорожники не жалеют сил, чтобы помочь Красной Армии разгромить ненавистного врага.

Батальонный комиссар
Л. ВОЛЬФОВСКИЙ.

Строители самолетов

Перекрывая шум станков, взревел мотор самолета. Машина, сделанная, собранная, выверенная в этих цехах, пошла в первый испытательный полет. Ее не видят ни токарь Знаменский, ни токарь Марсов, ни юные ученики токарей. Но их труд живет в этой машине. И этот труд, вдохновленный стремлением человека служить советскому оружию, посвятить великому делу победы каждую свою минуту, каждое свое усилие, становится патриотическим трудом.

Завод включился во Всесоюзное соревнование строителей самолетов. Майских машин стало больше, чем апрельских. В цехах, где от детали к детали рождается самолет, место двухсотника обозначено именным флажком. И этих флажков становится все больше в цехах.

Вот рабочее место токаря Знаменского. Стоит только взглянуть на это рабочее место, на станок, на разложенные рядом инструменты, и вы сразу поймете, что рекорды знатного токаря—пять, шесть, семь норм,—не случайны. Знаменский артистически налаживает, выверяет свой станок.

— Ну, вот видите,— говорит он.— Капризы станка окончились. Теперь пойдут настоящие детали. Теперь можно работать.

Это обращено к трем подросткам, которые внимательно следят за каждым движением учителя. Они глубоко увлечены своим делом, и вместе с первыми трудовыми навыками приходит сознание того, что деталь,—это не просто деталь номер такой-то, а боевая часть самолета, которая должна быть сработана отлично.

Знаменский обучает своих учеников спокойно и настойчиво и гораздо быстрее, чем определяли довоенные программы.

— Ученики попались дельные, — говорит он.— Скоро им можно будет доверить станок.

— Нет стахановца без учеников,—говорят на заводе.—Ученики—это также наши показатели. Хорошие ученики помогут нам бороться за первое место в соревновании.

Следуя этому правилу, токарь Марсов, который давал и по десять, и по четырнадцать, и по шестнадцать норм в смену,— подготовил отличного токаря. Во Всесоюзном соревновании его ученик сумеет постоять за честь завода!

В одном из цехов завода есть бригада, которую возглавляет слесарь коммунист Никифоров. В бригаде 7 человек—токари, слесари, мастер, который знает обе эти специальности, и даже чертежник-конструктор.

Эта бригада по праву называется фронтовой. Она мобильна, ее направляют на самые трудные, напряженные участки работы. Она считает свой день оконченным лишь тогда, когда окончено задание. Ее место в цехе, там, где возникает особая трудность, которую требуется немедленно преодолеть. Работа бригады отмечена почетным знаменем, которое она завоевала, заняв на заводе первое место.

Машина уходит с завода на старт испытательного полета. Потом она уйдет на фронт, будет громить врага. На старте ее сменит другая. Перерыва не будет ни на день, ни на секунду. Фронт может быть уверен в том, что каждый его боевой запрос будет удовлетворен быстро и точно.

С. МАРВИЧ.

Н-СКИЙ АВИАЗАВОД. (ТАСС).

Оружие изготовлено за трое суток

ГОРОД Н., 27 мая. (ТАСС). Гудок известил об окончании рабочего дня, но из проходной будки завода не выходил ни один человек. Все остались в цехах на своих местах. Выполнялся только что полученный срочный фронтовой заказ.

Этот завод годами выпускал оборудование для рыбной промышленности. Сейчас на тех же станках, остроумно приспособленных к новому производству, вырабатывается боевое оружие. На счету у коллектива имеются большие достижения. Ответственное задание он решил выполнить в самое короткое время. Первыми взялись за работу конструкторы. Как только были готовы первые чертежи, в цехах начали делать приспособления, детали.

На имеющихся станках невозможно было обрабатывать точные мелкие детали, не было необходимого инструмента, приборов. На помощь пришла рабочая смекалка. Мастер Волков сделал оригинальные сверла, одновременно сверлящие и шлифующие узкие отверстия. Токарный станок, оснащенный изобретенным им приспособлением, стал одновременно выполнять семь операций. Конструктор комсомолец Кузнецов день и ночь работал над проектированием приспособления, которое в сто раз подняло производительность.

Самоотверженно трудился весь коллектив. Трое суток не уходили из цеха молодой токарь Гришин, строгальщик Крупенин, инструментальщик Резчиков и другие. Доблестный труд принес победу. Для того, чтобы освоить производство и изготовить экземпляры новой продукции, в довоенное время потребовались бы месяцы. Но уже через три дня после начала работы завод выпустил первые экземпляры грозного оружия.

Хлопководы и свекловоды Казахстана закончили сев

АЛМА-АТА, 27 мая. (ТАСС). Колхозы Казахстана завершили сев сахарной свеклы и хлопка. Площадь свекловичных плантаций в республике увеличена по сравнению с прошлым годом почти в два раза. В южных областях свыше ста колхозов сеяли эту культуру впервые. Сейчас на плантациях развернулась борьба за высокий урожай.

Сев колосовых в северных областях проходит нынче быстрее, чем в прошлом году. Среди восточных районов республики первое место заняла Восточно-Казахстанская область. Закончили сев колосовых колхозы Западно-Казахстанской области.

Сев продолжается. Охваченные горячим стремлением помочь родине разгромить врага в 1942 году, колхозники Казахстана с каждым днем увеличивают количество гектаров обороны. В республике засеяно уже сверх плана в фонд обороны больше 16 тысяч гектаров. Вслед за южными областями гектары обороны засеваются в колхозах северных и восточных районов. В Карагандинской области засеяно 3200, Павлодарской — 1360, Восточно-Казахстанской — 1056 гектаров и т. д. Для районов, освобожденных от фашистских захватчиков, колхозы Казахстана выделили 23 тысячи центнеров посевного материала.

УСИЛЕНИЕ ГЕРМАНСКОГО НАЖИМА НА ПРАВИТЕЛЕЙ ВИШИ

ЛОНДОН, 27 мая. (ТАСС). Английская печать отмечает, что в последнее время усилилось германо-итальянское давление на правителей Виши. Корреспондент «Таймс» с французской границы отмечает, что главная цель Гитлера, поставленная при назначении Лаваля главой правительства Виши, состояла в том, чтобы захватить французский флот для операций в Средиземном море и поддержки германо-итальянских войск в Ливии. Как только Лаваль пришел к власти, Берлин и Рим начали совместно упорно нажимать на Виши, добиваясь согласия на оккупацию Туниса, Савойи, Ниццы и Корсики. Требование держав оси предоставить в их полное распоряжение Бизерту являлось одним из главных вопросов, затронутых в переговорах немцев с представителями Виши в Париже 17 мая.

Английская печать сообщает, что Италия намерена немедленно оккупировать Ниццу, Корсику и Савойю и что Гитлер вынужден был согласиться на поддержку этих итальянских требований к Франции, так как Германия нуждается в получении от Италии пушечного мяса для войны против СССР и рабочей силы для использования на немецких предприятиях. Отмечают также, что Гитлер вынужден был поддержать итальянские требования к Франции также для того, чтобы хоть в какой-нибудь мере укрепить окончательно подорванный престиж Муссолини и не допустить нового обострения внутриполитического положения в Италии.

Лаваль проявляет недостаточную с точки зрения гитлеровцев решительность в осуществлении германо-итальянских требований, видимо, опасаясь, что его сметет взрыв народного возмущения.

Для того, чтобы оказать давление на Лаваля и покончить с его нерешительностью, немцы активизируют группу своих наиболее откровенных агентов, возглавляемых Дорио и Деа. Распространяются слухи, что Дорио и Деа якобы предложили Гитлеру создать в Париже правительство и таким образом лишить правительство Виши его прерогатив.

Газета «Дейли скэтч» утверждает, что Лаваль согласился уже выполнить половину немецких требований, в частности, относительно производства оружия для держав оси на французских предприятиях. Одновременно Лаваль, предвидя возможность народных волнений, подготовляет новые репрессии против французского народа и назначает на полицейские посты своих наиболее решительных сторонников. В частности, смещен назначенный в свое время Дарланом префект парижской полиции адмирал Бар и заменен префектом департамента Па-де-Кале Бюссьером.

Англо-американское военное сотрудничество

ПРИБЫТИЕ В АНГЛИЮ ВОЕННОЙ МИССИИ США

ЛОНДОН, 27 мая. (ТАСС). Английское министерство информации сообщает, что в Англию прибыла группа высших офицеров американской армии, возглавляемая начальником военно-воздушных сил США генерал-лейтенантом Арнольдом. Американские офицеры будут совещаться с английским командованием по вопросу об англо-американском военном сотрудничестве.

НЬЮ-ЙОРК, 27 мая. (ТАСС). Как сообщает лондонский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, в состав американской военной миссии во главе с генералом Арнольдом, прибывшей в Лондон, входят также начальник бюро авиации морского министерства адмирал Тауэрс, начальник оперативного управления и боевой подготовки военного министерства генерал Эйзенхауэр и начальник штаба сухопутных сил генерал Кларк.

ЛОНДОН, 27 мая. (ТАСС). Английское министерство информации сообщает, что в один из английских портов прибыл новый контингент канадских войск, включающий инженерные части.

НЬЮ-ЙОРК, 27 мая. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Канадиен Пресс из Оттавы, канадский министр авиации Пауэр заявил, что в настоящее время между Канадой, Новой Зеландией и Австралией ведутся переговоры о заключении нового соглашения относительно дальнейшей подготовки летных кадров для вооруженных сил этих стран на территории Канады.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ ДЕРЖАВ ОСИ В ЛИВИИ

ЛОНДОН, 27 мая. (ТАСС). В специальном коммюнике английского командования на Ближнем Востоке сообщается, что в ночь на 27 мая крупные бронетанковые силы неприятеля в Ливии продвинулись с запада южнее английских позиций в районе Бир-Хакейма. 27 мая утром неприятельские бронетанковые силы вступили в соприкосновение с английскими бронетанковыми силами. Подробных данных о ходе боя еще не получено.

ЛОНДОН, 27 мая. (ТАСС). Корреспондент газеты «Дейли телеграф энд Морнинг пост», недавно посетивший ливийский фронт, указывает, что с февраля на этом фронте имели место две наступательных операции как с той, так и с другой стороны. Во второй половине марта англичане совершили рейд против неприятельских позиций в районе Мартубы и Тмими. Им удалось тогда продвинуться на 30 — 40 миль в тыл противника, захватить пленных и без больших потерь возвратиться на исходные позиции. Недели две спустя неприятель в свою очередь провел наступление на фронте от линии Тмими-Микели до позиций, расположенных ближе к английской линии обороны. Эта операция итало-немецких сил дала им некоторые позиционные преимущества.

В настоящее время неприятельские позиции тянутся от пункта, находящегося в нескольких милях к западу от Газалы, в юго-западном направлении — к району Тенджедера. Межфронтовая полоса достигает в среднем 10—15 миль в глубину.

Покушение на гитлеровского наместника в Праге Гейдриха

Гейдрих ранен. В Чехии и Моравии введено чрезвычайное положение

СТОКГОЛЬМ, 27 мая. (ТАСС). Как передает германское информационное бюро из Праги, там опубликовано сообщение германских властей о том, что сегодня на исполняющего обязанности «протектора Чехии и Моравии» Гейдриха совершено покушение. Гейдрих ранен. За поимку лиц, совершивших покушение, об'явлено вознаграждение в размере 10 миллионов крон.

ЖЕНЕВА, 27 мая. (ТАСС). Покушение на только что вернувшегося в Прагу из Франции заместителя начальника гестапо и гитлеровского наместника в Праге Гейдриха повсеместно произвело большое впечатление. Как известно, в октябре прошлого года, когда по всей Чехословакии произошли огромные антигерманские демонстрации чешского народа, Гиммлер направил туда для кровавой расправы с чехами отличившегося на убийствах и зверствах в Германии своего заместителя Гейдриха. Специалист по злодействам, Гейдрих жестоко расправился с мирным чешским населением. Он об'явил на военном положении 6 округов, в которых производились массовые убийства населения. После кровавой расправы Гейдриха с чехами в Прагу прибыл Гиммлер, который наградил Гейдриха за его зверства. В сентябре последовал приказ из Берлина о назначении Гейдриха исполняющим обязанности «протектора Чехии и Моравии» вместо убранного с этого поста Нейрата. Вся дальнейшая деятельность Гейдриха—этого палача чешского народа — заключалась в систематическом зверском истреблении чехов. По имеющимся сведениям, по приказу Гейдриха убиты и замучены в тюрьмах десятки тысяч чехов, сотни тысяч чехов заключены в концентрационные лагери.

Завоевав доверие «фюрера» на этих кровавых делах, Гейдрих начал выступать в роли «палача на гастролях». Он совершил поездку в Норвегию, где обучал квислинговских уголовников расправе с норвежским населением. В связи с возрастающим сопротивлением французского народа немецким оккупантам в начале мая Гейдрих был направлен во Францию. В Париж он привез с собой отборную шайку гестаповцев под командованием генерала Оберга. Статс-секретарю по делам полиции правительства Виши Бусэ Гейдрих дал строгие указания — расправляться с французским населением, выступающим против оккупационных властей.

В связи с тем, что за последнее время в Праге, Моравской Остраве, Брно, Кладно и других городах и округах Чехословакии произошли серьезные выступления чехов против оккупантов, а в Брно был разоружен немецкий гарнизон, Гейдриху было дано недавно указание немедленно оставить Париж и направиться в Чехословакию.

ЖЕНЕВА, 27 мая. (ТАСС). Пражская радиостанция передала распоряжение гитлеровских властей о том, что «протекторат Чехия и Моравия» об'явлен на чрезвычайном положении. В Праге запрещено появление на улицах с 21 часа до 6 часов. В приказе указывается, что всякий, кто появится на улице после 21 часа, будет расстреливаться на месте. Все пивные, рестораны, кино, театры, увеселительные места закрываются. Дополнительно об'явлено, что будут расстреляны вместе со своими семьями все те, кто знает о местонахождении виновников покушения и не сообщает об этом властям.

На фашистской каторге

Закабаление иностранных рабочих в Германии

СТОКГОЛЬМ, 27 мая. (ТАСС). В Германии издан ряд новых законов, направленных к еще большему закабалению иностранных рабочих, занятых в Германии. Газета «Гамбургер фремденблатт», ссылаясь на приказ Заукеля, ведающего распределением иностранной рабочей силы в Германии, пишет, что все иностранные рабочие «передаются в распоряжение трудового фронта», который до сих пор располагал 5 тысячами трудовых лагерей, но увеличивает теперь их число до 8 тысяч. В этих лагерях, как пишет газета, «трудовой фронт будет наблюдать за политическим поведением рабочих и вести среди них пропаганду». Газета отмечает далее, что германские власти будут проводить «вербовку» рабочих в оккупированных странах еще более жесткими, чем прежде, методами. «При вербовке, — пишет газета, — рабочим не будет сообщаться об условиях труда и оплаты в Германии. Никаких письменных договоров заключаться с ними не будет. Организация питания рабочих до германской границы возлагается на местные власти той страны, откуда они выезжают».

Касаясь новых законов, газета «Националь цейтунг» пишет, что иностранные рабочие в Германии «не имеют права прервать работу без разрешения германских властей».

Сами немецкие газеты описывают жалкое существование иностранных рабочих в Германии. Рабочие лишены всякого бытового обслуживания. Как сообщает «Ангриff», германским ремесленникам дано указание, чтобы они не обслуживали иностранных рабочих. Последние должны «сами иметь сапожников, портных, парикмахеров». Газета «Националь цейтунг» указывает, что «попрошайничество среди иностранных рабочих достигло за последнее время таких размеров, что его необходимо пресечь».

Грызня между немецкими сатрапами в Норвегии

НЬЮ-ЙОРК, 27 мая. (ТАСС). Как сообщает стокгольмский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс», между гитлеровским комиссаром в Норвегии Тербовеном и командующим германскими войсками генералом Фалькенхорстом резко усилились разногласия. Причина обострения отношений между двумя гитлеровскими сатрапами состоит в том, что гестапо без ведома Фалькенхорста недавно расстреляла около Бергена 20 германских солдат за демонстрацию против агентов гестапо, прикомандированных к части. Расстрел был произведен по приказу начальника гестапо в Норвегии генерала Рединса, который подчинен Тербовену.

По имеющимся сведениям, Фалькенхорст заявил резкий протест. Вследствие разногласий между Тербовеном и Фалькенхорстом Гитлер недавно послал в Норвегию несколько высокопоставленных сотрудников гестапо, в том числе одного генерала. По имеющимся сведениям, много агентов гестапо послано в германские части, расквартированные на западном побережье, так как моральное состояние солдат в этих частях крайне низкое. Фалькенхорст обратился к Гитлеру с просьбой устранить германскую гражданскую администрацию и Квислинга и разрешить германской армии взять в свои руки контроль над Норвегией. Прибывший из Осло очевидец, продолжает корреспондент, заявляет, что германские офицеры открыто выражают свое презрение к сторонникам Квислинга. Весьма сомнительно, указывает корреспондент, чтобы Гитлер оказал поддержку Фалькенхорсту против Тербовена и Квислинга. Если Фалькенхорст будет отстаивать свою позицию, он, вероятно, будет смещен.

БЕРЛИНСКИЕ СТАРЬЕВЩИКИ

У населения Германии будет из'ята старая одежда. По словам министра хозяйства Функа это есть германские «сырьевые резервы», от которых зависит «сохранение работоспособности и мощи германского военного хозяйства». (Из газет).

Рис. Бор. Ефимова.

Мероприятия гитлеровских министров по заготовке «сырьевых резервов».

ФРАНЦУЗСКИЙ НАРОД НЕ СЛОЖИЛ СВОЕГО ОРУЖИЯ

Выступление де Голля по радио

ЛОНДОН, 27 мая. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, генерал де Голль в обращении по радио к французскому народу заявил, что на третьем году войны Франция продолжает бороться, несмотря на заключенное капитулянтами так называемое перемирие с Германией, угнетение французского народа со стороны захватчика, казни, аресты и репрессии. Доказательства сопротивления французского народа были даны в Сен-Назере, Нанте, Париже, Бордо и Страсбурге. Франция способна предоставить союзникам существенную помощь, сохраняя свой боевой дух и ведя войну всеми средствами, имеющимися в ее распоряжении.

ЛОНДОН, 27 мая. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, ссылаясь на сведения, полученные из французских кругов, за последнюю неделю в Париже было арестовано 83 человека, главным образом в рабочих кварталах, где особенно проявляется враждебность населения к оккупационным властям. Гестаповцы производят в домах, населенных рабочими, массовые обыски, разыскивая тайные типографии в связи с появившимися в Париже в большом количестве новыми нелегальными листовками и газетами.

ЛОНДОН, 27 мая. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, в руки деятелей Свободной Франции в Лондоне попал отчет представителей правительства Виши в оккупированной Франции, посланный Лавалю. Судя по этому отчету, за последнюю неделю в Парижском районе вновь произведены массовые аресты. Полиция производила облавы в Париже, Шербуре, Туре, Нанте и Руане, стремясь обнаружить организаторов групп действенного сопротивления оккупационным властям. В Париже за эту неделю арестовано 19 человек, обеспечивавших связь между парижскими и провинциальными патриотическими организациями. В подвале одного из парижских зданий гестапо обнаружила печатные станки и несколько тысяч экземпляров листовок, в которых содержался призыв к борьбе на стороне союзников против Германии.

Закончилось следствие по делу о попытке взорвать недавно организованную гитлеровцами «антибольшевистскую выставку» в зале Вагрэм. Арестованные по этому делу 2 француза обвиняются также в том, что они участвовали в нападении на германского часового, совершенном 1 марта.

НЕМЕЦКИЙ СТАВЛЕННИК В ЭСТОНИИ ПРОВОРОВАЛСЯ

НЬЮ-ЙОРК, 27 мая. (ТАСС). По сообщению стокгольмского корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс», немцы недавно казнили назначенного ими же начальника эстонской политической полиции Лапига, обвинявшегося в воровстве. В квартире Лапига было обнаружено большое количество бриллиантов и других драгоценных вещей, конфискованных у «врагов государства». Лапиг раньше был руководителем фашистского молодежного движения Эстонии. Его воровские махинации получили столь широкую огласку, что гитлеровцы вынуждены были его казнить.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

СООБЩЕНИЯ ОБ'ЕДИНЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ СОЮЗНИКОВ

МЕЛЬБУРН, 27 мая. (ТАСС). В коммюнике об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что авиация союзников, совершая разведывательные полеты в районе острова Новая Гвинея, атаковала 16 японских истребителей. Сбито 3 японских самолета. Авиация союзников потеряла один самолет.

25 мая ночью 3 японских бомбардировщика совершили налет на порт Морсби (южное побережье Новой Гвинеи).

БОИ В БИРМЕ

ЛОНДОН, 27 мая. (ТАСС). Как передает чунцинский корреспондент агентства Рейтер, по сведениям китайского командования, японские войска в Бирме, действующие в районе Мьиткьина, продвигаясь на запад, достигли Лонкина. Китайские войска атакуют японцев с тыла. В провинции Юньнань китайская артиллерия подвергла сильному обстрелу японцев южнее Миньхуа, после чего пехотные части атаковали японцев, нанеся им большие потери. Северо-восточнее Ланци отряд китайских войск, заняв холм, атаковал японцев с тыла.

НЬЮ-ЙОРК, 27 мая. (ТАСС). Чунцинский корреспондент агентства Юнайтед Пресс сообщает, что, по данным штаба американской волонтерской авиационной группы в Бирме и Юньнани, американские самолеты 26 мая подвергли бомбардировке и обстреляли из пулеметов японскую базу снабжения на границе между Бирмой и провинцией Юньнань, причинив значительные разрушения.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

В провинции Чжецзян японские войска продолжают продвигаться на юг. 25 мая японцы предприняли решительную атаку одновременно в нескольких направлениях против города Цзиньхуа. Бои приняли очень ожесточенный характер. Китайцы, отражая японские атаки, продолжают удерживать свои позиции. Севернее Цзиньхуа бои идут в районе к северо-востоку от Ланци. Ночью 24 мая после ожесточенных боев японцы заняли город Уи (юго-восточнее Цзиньхуа).

Японское командование перебрасывает на фронт в провинции Чжецзян новые подкрепления. Авиация продолжает атаковать позиции китайских войск. (ТАСС).

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г1128. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.